

УДК 1(091)

DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-256-291

В. И. Шаронов

«СЛЕПАЯ ЗОНА» АРХИВНОГО НАСЛЕДИЯ Л. П. КАРСАВИНА

Аннотация. Недавняя публикация в «Вестнике Екатеринбургской духовной семинарии» текста Л. П. Карсавина 1929 г., содержащего итоговые религиозно-философские и философско-политические взгляды этого идеолога евразийства и адресованного соратникам по движению, требует пристального внимания к факту своего появления именно сейчас. Парадоксально, но за исключением одного упоминания этот десятилетиями доступный исторический источник, оригинал которого мог быть предоставлен Бахметевским архивом Библиотеки Колумбийского университета, оставался не востребованным и неизвестным отечественным и зарубежным исследователям евразийства. При этом число написанных научных работ о евразийстве давно исчисляется в сотнях. Между тем эта странная коллизия выявляет собой опасную тенденцию — отсутствие у авторов, пишущих на темы русской религиозной философии, евразийства и т. п. необходимого внимания к архивным фондам, поиску новых исторических документов и далее заставляет говорить о снижении авторской требовательности к постоянной проверке публикуемых сведений документальными источниками. Примером этого может служить сложившееся положение с наследием Л. П. Карсавина и архивными материалами о его жизни и творчестве. Длительное нахождение заметной части таких материалов в «слепой зоне» привело к тиражированию непроверенных сведений, ошибок и откровенных выдумок об этом ученом, мыслителе и поэте, в т. ч. бросающих тень на духовный портрет верного сына Православия, каким до последних мгновений своей жизни оставался Лев Карсавин. В статье показана необоснованность многих сюжетов и оценок, кочующих по публикациям, так или иначе посвященным судьбе Л. П. Карсавина, в том числе бездоказательность утверждений о его переходе в католичество.

Автор ставит проблему многоликости «слепой зоны», когда религиозный характер мысли Л. П. Карсавина игнорируется исследователями и удобно для них конвертируется посредством социологического, политологического анализа и сциентистски ориентированного перетолкования.

В Приложении к статье впервые публикуется письмо П. Н. Малевского-Малевица к Л. П. Карсавину от 28 сентября 1929 г. с замечаниями автора письма к карсавинскому тексту «Завещания» евразийцам.

«Слепая зона» архивного наследия Л. П. Карсавина

Ключевые слова: Л. П. Карсавин, Е. Ч. Скржинская, А. А. Ванеев, П. Н. Малевский-Малевич, П. П. Сувчинский, Э. Ф. Зоммер, А. С. Хомяков, евразийство, Бахметевский фонд.

Цитирование. Шаронов В. И. «Слепая зона» архивного наследия Л. П. Карсавина // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 39. С. 256–291. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-256-291

Сведения об авторе. Шаронов Владимир Иванович — кандидат педагогических наук, заслуженный работник культуры РФ, ученый секретарь Западного филиала РАНХиГС, ORCID: 0000-0002-9708-1446 (Россия, г. Калининград). E-mail: sharonovvi@gmail.com

Поступила в редакцию 10.04.2022

Принята к публикации 30.06.2022

Давно не нами и не раз уже сказано: «*Habent sua fata libelli...*»¹. Траектории этих судеб способны увлечь авторов на вершину земной славы, а могут тихо и незаметно укрыть тексты от читателей в архивных хранилищах, а то и просто в подвале или на чердаке брошенного дома. Но однажды все может измениться: тенета забвенья ослабнет, и в назначенный свыше час рукопись или печатные листы заявят о себе, требуя изменить что-то в наших устоявшихся представлениях. С работами Льва Платоновича Карсавина так уже происходило, но и по настоящее время заметная часть его наследия и архивных документов остается неизвестной отечественным авторам. Судьбы этих работ настолько непросты, будто они пробиваются к отечественному читателю рывками, подолгу набираясь сил для очередной попытки.

Только прошлой осенью, т. е. через 70 (!) лет после создания корпус тюремных стихов Льва Платоновича «Венок сонетов» и «Терцины» в своей полновесной редакции стал доступен и российскому читателю². В оборванном виде он был опубликован еще в 1972 г.³, 1990 г.⁴, 2003 г.⁵ — соответственно в Париже и

¹ Наиболее цитируемая часть знаменитого изречения Теренциана Мавра «*Pro captu lectoris habent sua fata libelli*» (лат.) — «Книги имеют свою судьбу [в зависимости от понимания читателей]».

² Карсавин Л. П. «Венок сонетов», «Терцины». Наиболее полная редакция / подг. текста к публ. В. И. Шаронова // Христианское чтение. 2021. № 3. С. 132–151. DOI: 10.47132/1814-5574_2021_3_117

³ Карсавин Л. П. Венок сонетов, Терцины (I–V, VII–XV) // Вестник РСХД. 1972. № 104–105. С. 298–318.

⁴ Карсавин Л. П. Венок сонетов, Терцины. Комментарий к Венку сонетов и Терцинам. Краткий комментарий // Ванеев А. А. Два года в Абези. Брюссель, 1990. С. 270–332.

⁵ В 2003 г. П. И. Ивинский издал в Вильнюсе «Венок сонетов» и «Терцины», воспроизведя типографским способом фотокопии рукописных листов Л. П. Карсавина. Ввиду такого двойного воспроизведения многие места в данном издании неразборчивы. См.: Архив Л. П. Карсавина — P. Karsavino archyvas. Вып. 2 / Вильнюсский университет, Министерство культуры Литовской

Брюсселе, в Вильнюсе. У нас в стране публиковался «Венок сонетов» в составе различных поэтических антологий в 1993 г.⁶ и в 2011 г.⁷, но с опечатками, ошибками, изъятиями и к тому же фрагментарно.

Связанные между собой статьи «О духе и теле» и «Беседа автора с позитивистом и скептиком по поводу “Духа и тела”» Лев Карсавин написал на литовском языке в апреле–мае 1951 г.⁸, находясь в заключении в тюремной больнице. Впервые о существовании первой, основной части этой работы русскоязычные читатели узнали в 1988 г.⁹, а более широкая читательская аудитория — в 1990 г. из публикаций в журналах «Звезда»¹⁰ и «Наше наследие»¹¹. Но в обоих случаях в текстах прозвучало только ее название. Что касается второй части, имеющей характер дополнения и разъяснения по отношению к основной, то до исследователей она дошла, опередив основную.

Еще в 1980 г. (!) стараниями Бронислава Гензелиса, чудом преодолев цензурные запреты на имя опального мыслителя¹², «Беседа автора с позитивистом и скептиком по поводу “Духа и тела”» была опубликована на литовском языке в Вильнюсе¹³. На русском языке этот текст вышел в свет в 1992 г. в переводе Т. Мацейнене¹⁴. Еще одна версия перевода этой же статьи была опубликована в 2005 г.¹⁵ В. Повилайтисом. В примечаниях публикатор указал, что имя переводчика в найденной им в литовском архиве машинописной версии отсутствует¹⁶. Как следует из записей Республики. Вильнюс, 2002. С. 149–225.

⁶ Карсавин Л. П. «Ты мой Творец: твоя навек судьба я...» // Венок сонетов: антология. Петрозаводск, 1993. С. 191–207.

⁷ Карсавин Л. П. Венок сонетов // Молитвы русских поэтов. XX–XXI: антология. М., 2011. С. 544–547.

⁸ Некоторые подробности, связанные с судьбой Л. П. Карсавина и его работ, в настоящей статье сообщаются благодаря доступности для автора личного архива А. А. Ванеева и полученным разрешениям наследников на использование материалов архива в научных и др. публикациях. В настоящее время эти документы проходят процедуру приема в фонды Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга.

⁹ Ванеев А. А. Два года в Абези // Минувшее. 1988. № 6. С. 168.

¹⁰ Ванеев А. А. Очерк жизни и идей Л. П. Карсавина // Звезда. 1990. № 12. С. 138–151.

¹¹ Ванеев А. А. Два года в Абези. Окончание // Наше наследие. 1990. № IV (16). С. 88.

¹² Гензелис Б. След Л. П. Карсавина в литовской культуре // Лев Платонович Карсавин. М.: РОСПЭН, 2012. С. 433.

¹³ Karsavinas L. Autoriaus pasikalbėjimas su pozityvistu ir skeptiku “Dvasios ir kūno proga” // Laikas ir idejos. Vilnius, 1980. P. 234–241.

¹⁴ Карсавин Л. П. Разговор с позитивистом и скептиком о «Духе и теле» // Логос. Санкт-Петербургские чтения по философии культуры. Кн. II: Российский духовный опыт. 1992. № 2. С. 160–165.

¹⁵ Карсавин Л. П. Разговор с позитивистом и скептиком о «Духе и теле» // Русские философы в Литве: Карсавин. Сеземан. Шилкарский. Калининград, 2005. С. 19–29.

¹⁶ Vilnius Universiteto bibliotekos rankraščių skyrius. (Отдел рукописей библиотеки Вильнюсского

А. А. Ванеева в его личном архиве, где нами был обнаружен текст, полностью идентичный «литовской» машинописи, подстрочный перевод этой, второй части был выполнен в Абези известным литовским физиком-заключенным Антанасом Жвиронасом. Литовский заключенный (OFMCar) Станислав Добровольскис осуществил подстрочный перевод основной статьи «О духе и теле»¹⁷. Философскую редакцию этих подстрочников выполнил Анатолий Ванеев¹⁸, но до русскоязычного читателя эта основная часть сдвоенного текста впервые дошла буквально на днях, ее мы опубликовали в №3 журнала «Соловьевские исследования». Авторскую, т. е. карсавинскую, версию на литовском языке основной статьи «О духе и теле» сегодня можно найти только в двух литовских изданиях среди других текстов, причем имеющих преимущественно литературный характер — за 1992 г.¹⁹ и за 2000 г.²⁰ Правда, в последнем случае в архиве указанного издания эта статья пока доступна в Интернет-версии.

Не только небольшие статьи Л. П. Карсавина оказались не востребовавшими, но и его многотомный во многом уникальный труд. В течение 20 лет, прошедших после издания на русском языке первого тома его «Истории европейской культуры»²¹, ни одно российское издательство, ни иные научные институты, похоже, не замечают остальные не переведенные пять томов (пятый в двух книгах) этого уникального труда, написанного и изданного на литовском языке²². И это при том, что только специалистов-культурологов по состоянию на 2022–2023 учебный год готовят 93 российских вуза²³, а количество читаемых в них учебных курсов по истории и теории культуры не поддается исчислению.

Наконец, последний пример, когда итоговый текст Л. П. Карсавина от 1929 г., обращенный к соратникам по евразийскому движению, лишь благодаря публикации в уважаемом «Вестнике Екатеринбургской духовной семинарии»²⁴

университета). Ф. 138. № 40.

¹⁷ Личный архив А. А. Ванеева.

¹⁸ Там же.

¹⁹ *Karsavinas L. Dvasia ir kūnas // Naujasis Židinyš-Aidai. 1992. № 12. P. 37–50. URL: <https://nzdinys.lt/wp-content/uploads/2019/08/1992-12.pdf> (дата обращения: 14.04.2022).*

²⁰ *Karsavinas L. Dvasia ir kūnas // Toje akimirkoje — amžinybė: studijos, traktatai, poezija. Vilnius, 2000. P. 133–150.*

²¹ *Карсавин Л. П. История европейской культуры. Т. 1: Римская империя, христианство и варвары. СПб., 2003. С. 336.*

²² *Karsavinas L. Europos kultūros istorija. Kaunas, Vytauto Didžiojo universiteto Humanitarinių mokslų fakultetas. 6 tomai [5 kn.: ss. 1,2]. 1931–1937. (I t. Romėnų imperija, krikščionybė ir barbarai. 1931. 352 p.; II t. Bažnyčia, imperija ir feodalizmas. 1933. 471 p.; III t. Kova dėl dievo karalystės ir tautinės valstybės. 1934. 523 p.; IV t. Viduramžių kultūrai bekylant ir iškilus. 1934. 560 p.; V t. Viduramžių ir Naujųjų amžių sąvartoj. 1 sąs., 1936. 368 p.; 2 sąs. 1937. 343 p.)*

²³ Такие сведения сообщает поиск Яндекса на соответствующий запрос.

²⁴ *Карсавин Л. П. Проект истинной декларации евразийцев или им мое [Л. П. К.] философски-*

наконец перестал числиться в том же ряду не только не востребуемых, но попросту неизвестных карсавинских работ. Событие это не только значительное, но, одновременно, особенно симптоматичное. В то время как счет научных работ о евразийстве и о Л. П. Карсавине в современной России давно идет уже на сотни, ни в одном из них о «Завещании» нет ни слова, словно его не было. Но ведь было! И было даже ясное указание на существование этого текста и точные координаты его нахождения.

Еще в 2001 г. о существовании этой рукописи сообщила в своей статье российский историк-архивист М. Ю. Сорокина. Не будучи знакома с содержанием документа и ограничившись его кратким названием «Завещание Л. П. Карсавина», автор совершенно точно указала место хранения — Фонд евразийца В. П. Никитина в Бахметевском архиве Колумбийского университета — и обозначила внушительный объем этого документа — «80 с лишним страниц»²⁵. Больше того, исследовательница акцентировала, что сам В. П. Никитин считал его самым значительным документом в своем собрании²⁶.

Эту статью М. Ю. Сорокиной исследователи просто обязаны были заметить, поскольку она была избрана самим В. Е. Аллоем для премьерного, первого номера его очередного проекта — журнала «Диаспора: новые материалы». Ко времени выхода журнала имя Владимира Аллоя уже воспринималось как своеобразная гарантия значительности публикуемых им документов, а выход первого номера «Диаспоры» был к тому же дополнительно анонсирован журналом «Знамя»²⁷. И все-таки этот документ совершенно не был замечен даже серьезными российскими и зарубежными исследователями евразийства и почти на два десятилетия оказался в «слепой зоне».

Казус этот заставляет пристальнее приглядеться к тому, что за ним скрывается, поскольку все эти годы каждый заинтересованный исследователь вполне мог этот текст получить и изучить. Такому человеку достаточно было лишь, следуя сообщению М. Ю. Сорокиной, обратиться к разделу «Manuscripts» электронного каталога Бахметевского архива, где в боксе № 1 среди прочего обнаруживается практически русское название фолдера в английской транслитерации: Karsavin, Lev Platonovich — “Proekt istinnoi deklaratsii evraziitsev”²⁸.

политическое, но общепонятное завещание. 1929 // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 36. С. 438–501.

²⁵ Автор статьи благодарит М. В. Медоварова, в свое время обратившего наше внимание на важную публикацию М. Ю. Сорокиной: Василий Никитин: Свидетельские показания в деле о русской эмиграции // Диаспора: Новые материалы. Вып. 1. Париж; СПб.: Athenaеum-Феникс, 2001. С. 587–644.

²⁶ Там же.

²⁷ Кузнецова А. Не последний. Диаспора: новые материалы // Знамя. 2001. № 4. С. 238–239.

²⁸ Vasilii Petrovich Nikitin Papers, (1859–1960) // Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture of Columbia University Library. URL: <https://findingaids.library.columbia.edu/ead/nnc-rb/>

Получив соответствующую просьбу, американские коллеги во вполне обозримый двухнедельный срок прислали бы скан оригинала этого документа, как это произошло с ответом на наш запрос, причем совершенно безвозмездно.

Приходится обратить внимание, что «слепая зона» в ситуации с «Завещанием» и после публикации в «Вестнике Екатеринбургской духовной семинарии», к сожалению, все еще не совсем преодолена, поскольку не была по каким-то причинам сопровождается ссылкой на архивные фонды²⁹. Такое отсутствие не оставляет возможности другим исследователям обратиться к соответствующему фонду, что нередко бывает необходимо, тем более что на полях страниц «Завещания» из Бахметевского фонда имеются не отраженные в журнальной публикации рукописные пометки и ремарки, авторство которых еще предстоит установить.

Увы, в статье, предваряющей «Завещание», есть и другие примеры неполноты сведений о местонахождении оригиналов использованных документов. Это касается цитирования карсавинских писем из Берлина к Елене Чеславовне Скржинской. Автор вступительного текста к «Завещанию» ограничивается отсылками к некоему «частному собранию»³⁰, не указывая, чье оно и где находится. Между тем судьба этих писем долгое время была не прояснена.

О том, что эти письма Л. П. Карсавина были сохранены Е. Ч. Скржинской, ее близкие и друзья, а также круг ближайших друзей Анатолия Анатольевича Ванеева, ученика, душеприказчика и последователя Л. П. Карсавина знали давно³¹. На рубеже 70–80-х гг. прошлого века оригиналы этих писем Е. Ч. Скржинская передала А. А. Ванееву — в знак признания его поразительной преданности своему Учителю. После кончины Анатолия Анатольевича в 1985 г. письма перешли к Александру Ванееву — сыну Анатолия Анатольевича. Когда же Александр Анатольевич в 2009 г. трагически погиб, хранителем писем стала Елена Ивановна Ванеева — вдова Анатолия Анатольевича.

Отечественные исследователи впервые могли предположить существование переписки между Львом Платоновичем и Еленой Чеславовной еще в 1990 г., поскольку в своем опубликованном очерке А. А. Ванеев использовал его цитату из письма Л. П. Карсавина от 14 января 1948 г., адресованного Е. Ч. Скржинской:

---

ldpd_4077866/dsc#view_all (дата обращения: 11.03.2021).

²⁹ Вероятно, публикатор использовал копию с оригинала рукописи, удостоверившись в ее подлинности на основании хорошего знания почерка Л. П. Карсавина. Текст публикации полностью соответствует оригиналу из Бахметевского фонда, за исключением отсутствующих в изданном варианте рукописных пометок на полях оригинала.

³⁰ См., напр.: Клементьев А. К. Материалы к истории деятельности Л. П. Карсавина в Евразийской организации (1924–1929 гг.) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 36. С. 402, 403, 404, 406 и др.

³¹ Автор настоящей статьи знал об этих письмах с конца 1980-х гг., поскольку был и остается в дружеских отношениях с семьей А. А. Ванеева и кругом его близких друзей.

«Именно Вы связали во мне метафизику с моей биографией и жизнью вообще»³². В 2004 г. об этих письмах со ссылкой на архивный фонд Е. Ч. Скржинской сообщалось более подробно³³. Затем на долгое время оригиналы писем поглотила «слепая зона». И вот наконец карсавинские письма впервые, пусть точечно, обнаружили себя краткими цитатами в тексте, предваряющем публикацию «Завещания».

Сочетание реальной доступности и фактической невостребованности характерно не только для истории с «Завещанием», оно в полной мере применимо к обширным архивам, хранящимся в Литве, так или иначе связанным с именем Л. П. Карсавина. До недавнего времени приехать в Вильнюс или Каунас и воспользоваться ничем не ограниченным доступом к этим документам для российских исследователей не было проблемой. Но за последние три десятилетия в формулярах только мизерной части этих многочисленных карсавинских папок появилось всего несколько единичных записей о выдаче их россиянам. К тому же, на 90 % они относятся к первой половине 1990-х гг., а единичные записи о выдаче-возврате как важных, так и совершенно третьестепенных документов выявляют характер обращения к этим архивам в режиме случайного наскока. Тысячи страниц, содержащиеся в литовских архивных фондах самого Льва Платоновича и семьи Карсавиных, а также его друзей, — участника евразийского движения В. Э. Сеземана, бывшего абезьского патологоанатома В. Н. Шимкунаса и других причастных к карсавинской судьбе лиц, никогда не были востребованы российскими исследователями. Впрочем, справедливости ради стоит заметить, что литовских имен в формулярах фондов Л. П. Карсавина незначительно больше.

Понятие «слепой зоны» предполагает не только прямое и полное выпадение каких-либо работ из сферы исследовательского внимания. «Слепая зона» способна проявлять себя более тонко и коварно, например исказить адекватное восприятие смысла, который изначально хотел донести автор, когда текст публикуется с лакунами, когда тиражируются ошибки, умалчиваются существенные детали и, особенно, когда утверждения автора тенденциозно перетолковываются в угоду личному предубеждению, подтверждению удобной гипотезы и т. д.

«Слепая зона» многолика и порождается даже вкусовыми предпочтениями комментаторов. В первые перестроечные годы авторы тотально стремились романтически плотно загрузить рассказы о судьбах знаменитых русских изгнанников 1920-х гг., внося в повествования непроверенные сведения, дополняя их личными предположениями. По меркам сниженного вкуса подразумевалось, что иначе массовый читатель не сможет в полной мере разглядеть масштабность трагедии прошлого, оценить подлинное значение талантов, потерянных страной. Надежды, что позже все утверждения будут проверены и

³² Ванев А. А. Очерк жизни и идей Л. П. Карсавина // Звезда. 1990. № 12. С. 142.

³³ Васильев А. Н., Климанов Л. Г. Е. Ч. Скржинская: жизнь и труды (по материалам личного фонда) // Мир русской византистики: Материалы архивов Санкт-Петербурга. СПб., 2004. С. 462.

подтверждены документально не только не оправдались, но напротив, в результате многочисленных переписываний из статьи в статью к настоящему времени многие выдумки обрели собственную жизнеспособность. Сегодня они по-цыгански вольно кочуют не только в «желтой» прессе, но в иных случаях — по диссертациям и энциклопедиям. Хуже того: сегодня «слепая зона» преподносит нам ошибки под видом общеизвестного, общепринятого.

Имя Льва Платоновича Карсавина вернулось к нам одним из первых³⁴, и его пример едва ли не самый показательный, как в ситуации с уже упоминаемым «Завещанием», так и с многочисленными непроверенными сюжетами в работах о его жизни и творчестве. Отчасти к тому, что имя Карсавина еще при жизни сопровождалось туманом слухов, неточностей, приложил руку сам Лев Платонович. По свидетельству разных лиц, в т. ч. его дочери Сусанны Львовны Карсавиной, Лев Платонович «из озорства»³⁵ частенько позволял провокационные и даже двусмысленные заявления. Тяга к словесным проказам проявилась в нем еще в юности и дополнительно развилась в атмосфере артистического окружения семьи, склонного к аффектированию. Например, в юности он мог позволить себе насмешничать над отцом и его фантазиями о предке, якобы возвысившемся из солдат в генералы, или из пустого развлечения до неприличия искажал за глаза имя «тетки Райки»³⁶. В повзрослевшем Л. П. Карсавине «озорство» закрепилось и развилось в готовность обострять спор, в словесную экспрессивность³⁷.

Конечно, дело не только в особенностях карсавинского характера, но и в том, что многие надуманные сюжеты имеют под собой свои основания, но по разным причинам весьма искаженные. Таков, например, так никем и непроверенный сюжет под условным названием «Знаменитое родство». По многим признакам, Льву Платоновичу самому нравилась эта легенда, и он сам мог сообщить о своей причастности к роду знаменитого А. С. Хомякова³⁸. Дополнительный сумбур вносят множественные сайты самодеятельных любителей генеалогии. При попытках уточнить происхождение сведений у модераторов этих публикаций выясняется, что

³⁴ Хоружий С. Лев Платонович Карсавин // Литературная газета. 1989. № 8 (5230), 22 февраля. С. 5.

³⁵ Сусанна Львовна рассказывала об этом при наших личных встречах.

³⁶ Vilniaus universiteto bibliotekos rankraščių skyrius (Отдел рукописей библиотеки Вильнюсского университета). F. 138. Ap. 76. P. 2, 7.

³⁷ См., напр.: Байссвенгер М. Э. «Еретик» среди «еретиков»: Л. П. Карсавин и Евразийство // Лев Платонович Карсавин. М.: РОССПЭН, 2012. С. 191; Ермишин О. Т. Историософия Л. П. Карсавина: между историей культуры и метафизикой // Вестник МГУКИ. 2019. № 4 (90). С. 31; Свешников А. В. Петербургская школа медиевистов начала XX века. Попытка антропологического анализа научного сообщества. Омск, 2010. С. 365.

³⁸ Напр., Л. П. Карсавин сообщает в письме Г. А. Веттеру: «Как писал отдаленный мой родственник А. С. Хомяков» (см.: Гаврюшин Н. К. Переписка А. Веттера с Л. Карсавиным // Символ: журнал христианской культуры при Славянской библиотеке в Париже. 1994. № 31. С. 159).

имя матери Л. П. Карсавина Анны Иосифовны помещено ими в генеалогическое древо Хомяковых не на основании архивных источников, а взято из тех же непроверенных статей о Карсавине. Таким образом порочный круг «необоснованных обоснований» о знаменитом родстве замыкается и до сих пор остается таковым³⁹.

Существует много причин усомниться в этом родстве и расценить утверждения Анны Иосифовны Карсавиной о родстве с Хомяковым и Софьей Палеолог как благородный «привой» к вполне заурядному родословному древу для придания ему орнаментальности. Иначе почему средняя дочь Ирина Львовна Карсавина в своих записях истории семьи, полных всевозможных мелких бытовых подробностей, сообщает о своем прадеде Иосифе Хомякове так странно кратко, крайне отрывочно: «Отец бабушки Ани был моряком, капитаном корабля⁴⁰ и страшный игрок. Женился он на Марье Семеновне Палеолог. Предок моей прабабки М. С. был младшим братом Софии Палеолог, жены Ивана III. М. С. родила троих детей: сына, неизвестно как выпавшего из семейных преданий — о нем я ничего не знаю, и двух дочерей Раису Иосифовну и Анну Иосифовну. Очень скоро прадед мой проиграл все свое и женино состояние, сошел с ума и, наконец, застрелился»⁴¹. Как видно, Анна Иосифовна при всей своей гордости родством не сообщила близким даже отчество своего отца Иосифа Хомякова.

Можно предположить, что источником этой легенды, на основании которого мать Льва Платоновича допустила возможность, а потом и сама уверовала в свое родство со знаменитым славянофилом, стал опубликованный в 1896 г. биографом А. С. Хомякова В. Н. Ляковским обстоятельный очерк. Из него широкая общественность смогла узнать о разгульном характере деда Алексея Степановича, о карточной страсти его отца и о потере наследства по причине проигрыша. Степан Александрович был отставным поручиком гвардии⁴². В. Н. Ляковский в своем очерке упомянул и Федора — старшего сына Степана Хомякова⁴³, у которого действительно был сын Иосиф, 1825 года рождения, умерший в 40 лет. Среди проживавших в Санкт-Петербурге нам удалось обнаружить только одного поручика Иосифа Хомякова, но Евстафьевича. К тому же запись о нем относится к 1868 г.⁴⁴, т. е. через 3 года после кончины Иосифа

³⁹ Весьма показательно, что в подавляющем большинстве публикаций тиражируется неверная дата рождения Л. П. Карсавина — 1 декабря 1882 г. (см.: *Богданова И. И., Нилогов А. С.* К генеалогии русских историков XVIII–XX веков (по материалам метрических книг Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга) // *Genesis: исторические исследования.* 2017. № 8. С. 114).

⁴⁰ То есть, скорее всего, и проживать должен был в портовом Санкт-Петербурге.

⁴¹ *Vilniaus universiteto bibliotekos rankraščių skyrius* (Отдел рукописей библиотеки Вильнюсского университета). F. 138. Ap. 76. P. 5.

⁴² *Ляковский В. Н.* Алексей Степанович Хомяков // *Русский архив.* 1896. Кн. 3, вып. 11. С. 342.

⁴³ Там же. С. 347, 354.

⁴⁴ *Всеобщая адресная книга С.-Петербурга.* СПб., 1867–1868. С. 514.

Федоровича. Так что у исследователей остался широкий простор для проверки генеалогии семьи Карсавиных, тем более что, по свидетельствам, Платон Константинович в молодости писал свою фамилию через первую гласную «о»⁴⁵.

Весьма распространены в публикациях и сообщения о том, что Л. П. Карсавин был ректором Петроградского университета. Причиной путаницы стало нежелание авторов таких утверждений разбираться в чехарде послереволюционных преобразований высших учебных заведений. В протоколе допроса Л. П. Карсавина от 9 июля 1949 г. на вопрос о месте работы после 1917 г. значится: «Продолжал работать профессором историко-филологического института, где был сначала проректором, а затем ректором и профессором Ленинградского университета до ноября 1922 года»⁴⁶. Но запись эта, скорее всего, отражает не ответ Л. П. Карсавина, а то, как его услышал следователь. Во всяком случае сам Лев Платонович, безусловно, знал, что бывший Императорский Санкт-Петербургский историко-филологический институт был переименован в 1914 г. в Петроградский историко-филологический институт и реорганизован в 1919 г. в Педагогический институт при Первом Петроградском университете. Вскоре он попал в жернова постоянных реорганизаций системы высшего образования и в 1922 г. был слит с университетом⁴⁷. Ю. А. Ендольцев сообщает о работе Льва Платоновича в должности инспектора педагогического института и исполнении им обязанностей первого руководителя в период отсутствия директора⁴⁸. К сожалению, указанная в его публикации ссылка на исторический документ ведет к архивным делам со сведениями только о материальной базе института.

Этот же автор (и, увы, не только он) сообщает о защите Л. П. Карсавиным докторской диссертации в Санкт-Петербургской духовной академии и получении соответствующей степени доктора богословских наук⁴⁹. Однако в архиве академии нет сведений о такой защите, и в данном случае мы также имеем дело со своеобразной контаминацией разнородных сведений о чинах и званиях Льва Платоновича. В действительности 18 июля 1922 г. Л. П. Карсавин был избран исполняющим обязанности ректора Петроградского богословского института⁵⁰,

⁴⁵ Vilnius University Library Manuscript. Department Vilniaus universiteto bibliotekos rankraščių skyrius. (Отдел рукописей библиотеки Вильнюсского университета). F. 138. Ap. 76. P. 2.

⁴⁶ Следственное дело Льва Карсавина // Lietuvos upatingasis archyvas (Особый архив Литвы). L. Karsavino baudžiamoji byla. F. K-1. Ap. 58. P. 13.

⁴⁷ Путеводитель ЦГА СПб // Сайт «Архивы Санкт-Петербурга». URL: <https://spbarchives.ru/info/-/archive/cga/guide/159> (дата обращения: 04.04.2022).

⁴⁸ Ендольцев Ю. А. Лев Карсавин в Петербурге // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2009. Т. 184. С. 397.

⁴⁹ Там же. С. 398.

⁵⁰ Бовкало А. А., Галкин А. К., Сорокин В. Открытие Петроградского богословского института в 1920 году // Христианское чтение. 1997. № 14. С. 133.

но уже менее чем через месяц арестован и доставлен на Гороховую, а вскоре выслан из страны.

Сюжет о приглашении Л. П. Карсавина в Оксфордский университет возник с подачи соратника по евразийству и его зятя и П. П. Сувчинского, который буквально боготворил Льва Платоновича. Одним из адресатов его писем была знаменитая пианистка Мария Вениаминовна Юдина. Она дружила с Л. П. Карсавиным в молодости, слушала его лекции, была многолетней близкой подругой Елены Чеславовны Скржинской и непосредственным свидетелем ее неудачного романа с Львом Платоновичем. Сувчинский и Юдина состояли в переписке. «Знаете ли Вы, — восклицал Сувчинский в одном из писем, — что перед ним были возможности получить кафедру в Оксфорде. Но “мы люди простые и нам Англии не нужно”. Где уж — нам уж!!...»⁵¹.

Увы, как сообщил в ответе на мой запрос главный архивариус Оксфордского университета Дженнифер Торп, никаких приглашений о занятии какого-либо места Л. П. Карсавину не отправлялось. А вот в следственном деле Льва Платоновича имеется изъятое при обыске письмо английского миллионера Генри Нормана Сполдинга, продолжительно и очень щедро финансировавшего евразийцев. Датировано оно 30 апреля 1928 г., написано на английском языке, и именно его содержание вносит ясность во всю историю с приглашением. В этом письме действительно содержится приглашение Л. П. Карсавину посетить Оксфорд. Но Сполдинг имел в виду совсем не университет, а свой личный особняк, находившийся в Оксфорде⁵².

Это же письмо П. П. Сувчинского, содержащее рассказ о приглашении Л. П. Карсавина на кафедру Оксфорда, проясняет подлинные, но скрытые от большинства обстоятельства, связанные с переездом в Каунас. К их оценке следует отнестись с тем бóльшим доверием, что Петр Петрович действительно был одним из немногих, с кем Лев Платонович позволял себе откровенные признания, с кем делился в самые тяжелые минуты депрессий. И вот как П. П. Сувчинский сообщает о решении Л. П. Карсавина не разрушать семью, отказаться от отношений с любовью всей его жизни: «Он жил, точно в плену, в какой-то внутренней глухой провинции, и постепенно его силы самозащиты — начали сдавать и сдали окончательно, когда он согласился ехать в Литву. <...> Когда Л. П., после ужасных переживаний, принял решение “остаться”, — он мне сказал дословно: “Ну что же — я останусь, но я буду ‘ничьим’ и буду доживать жизнь, как мертвый”. Увы, так и случилось. <...> Он принял предложение ехать в Ковно как в ссылку, и я уже ни в чем не мог ему помочь. <...> Раз в 1000 лет рожда-

⁵¹ П. П. Сувчинский — М. В. Юдиной. 12 марта 1962 г. // Юдина М. В. Дух дышит, где хочет. Переписка 1962–1963 гг. М.: РОССПЭН, 2010. С.67.

⁵² L. Karsavino pastabus byla (Следственное дело Л. П. Карсавина) // Lietuvos upatingasis archyvas. F. K.-1. Ap. 59. P. 7–35.

ется в семье выдающийся человек, и вместо того, чтобы ему — такому человеку — помогать, жить для него — ему устраивают развязку “Весны Священной”: живого хоронят и потом еще припоптывают землю. Хочется выть и кричать»⁵³.

Как известно, Мария Вениаминовна Юдина была человеком твердой православной веры, и, имея чрезвычайно широкий круг общения с выдающимися мировыми и отечественными знаменитостями из сфер искусства и науки, сохранила в тайне от всех эту часть писем своего парижского конфидента, более других посвященного в семейные тайны Карсавиных.

П. П. Сувчинский не зря именует отъезд Л. П. Карсавина в Каунас ссылкой. Несмотря на свой статус столицы Литвы, в действительности город был совсем небольшим поселением на задворках Европы, а в сравнении с трехмиллионной культурной столицей Парижем — и вовсе глухоманью. Из 96 тысяч проживавших тогда в Каунасе⁵⁴ русских жителей насчитывалось около трех тысяч, и это вместе с детьми⁵⁵. Только в 1929 г. в Каунасе появился центральный водопровод и только-только завершили проектировать(!) городскую канализацию⁵⁶.

Как бы ни был привлекателен распространенный образ «Литовского Платона», пребывавшего в Литве, как в «блаженном оазисе»⁵⁷, ученого профессора, почитаемого всей Литвой, творящего в атмосфере научного триумфа и всеобщего признания, к реальности все это не имеет никакого отношения. С этими патетическими повествованиями не стыкуется уже тот элементарный факт, что за продолжительный период жизни Л. П. Карсавина в Литве не найдено следов откликов и рецензий в литовской печати на его научные работы. А ведь эти труды были многочисленными, значительными по объему, создавались и издавались на литовском языке. И ни в Каунасском, ни в Вильнюсском университетах так и не возникли научные школы последователей Л. П. Карсавина. О сетованиях жены и самого Льва Платоновича на интеллектуальное и духовное одиночество, полное отсутствие понимающих собеседников⁵⁸, низкий уровень национальной профессуры⁵⁹ не приходится и говорить, в письмах из Каунаса их предостаточно...

⁵³ П. П. Сувчинский — М. В. Юдиной. 12 марта 1962 г // Юдина М. В. Дух дышит, где хочет. Переписка 1962–1963 гг. С. 67–68.

⁵⁴ Kauno miesto statistikos metraštis. 1935. Kovo mėn. biuletenis. Kaunas, Kauno miesto savivaldybės statistikos biuras. 1936. № 1. P. 12.

⁵⁵ Ковтун А. «Русский мир» Каунаса. (Русская община Каунаса в 1918–1940 гг.) // Русский мир Каунаса. 2009. № 1 (4). С. 14.

⁵⁶ Žaliakalnio vandentiekio stotis // Site “Kaunas 2022. Modernizmas ateičiai”. URL: <https://modernizmasateiciai.lt/zaliakalnio-vandentiekio-stotis/> (дата обращения: 04.03.2022).

⁵⁷ Petras Plumpa. Levo Karsavino svajonė // Tiesos.Lt. URL: <http://www.tiesos.lt/index.php/tinklarastis/straipsnis/petras-plumpa.-levo-karsavino-svajone/spausdinti> (дата обращения: 13.03.2022).

⁵⁸ Напр., см.: Vilnius Universiteto bibliotekos rankraščių skyrius. F. 138. Ap. 124.

⁵⁹ Lietuvos ypatingasis archyvas. F. K-1. P. 8–21.

Но читателям Вестника Екатеринбургской духовной семинарии, безусловно, важнее узнать о несостоятельности мифа, до сих пор бросающего тень на личность того, кто до последнего вздоха оставался верным православию. Существует несколько источников появления утверждений о, якобы, предсмертном переходе Л. П. Карсавина в католичество. Погружаясь в историю возникновения этих слухов, надо иметь в виду, что в послевоенные годы в атмосфере «холодной войны» русская эмиграция остро переживала голод в получении любой информации с территории СССР, особенно о судьбах родственников, коллег и друзей, попавших в жернова репрессий. Любые сведения, поступавшие из-за «железного занавеса», реактивно распространялись в письмах и проникали в русские периодические издания. В этой ситуации пространный очерк о последних днях Л. П. Карсавина в заполярном лагере в номере от 1958 г. главного католического журнала, специализирующегося на темах богословия, патрологии, истории восточного христианства⁶⁰, привлёк заметное внимание. Этот материал Эриха Франца Зоммера⁶¹, написанный в жанре очеркового некролога, содержал много подробностей о последних днях жизни Льва Платоновича, и именно он стал главным источником множественных спекуляций о переходе Л. П. Карсавина в католичество⁶².

Осужденный военный преступник Э. Ф. Зоммер после отбытия своего срока в 1955 г. был репатриирован из СССР в ФРГ, и он действительно некоторое время был в абезьском лагере. Но с Л. П. Карсавиным сам Э. Ф. Зоммер в Абези никогда не встречался, поскольку был доставлен туда уже после смерти Льва Платоновича. Весь очерк Э. Ф. Зоммера представляет собой пересказ устных сообщений, услышанных им в лагере. Эта среда известна своей крайней склонностью при передаче от человека к человеку многократно исказить, преувеличивать, додумывать и дополнять небылицами услышанное.

На недостоверность изложенного в очерке Э. Ф. Зоммера указывает даже то, что дата смерти Л. П. Карсавина, специально вынесенная автором в название некролога, не имеет отношения к фактической дате кончины Льва Платоновича. Подробный разбор ошибок, нестыковок и откровенных домыслов, собранных Э. Ф. Зоммером и перенесенных в очерк, заслуживает отдельной

⁶⁰ *Sommer E. F. Vom Leben und Sterben eines russischen Metaphysikers. Ein verspäteter Nachruf auf Leo Karsavin († 12.7.1952) // Orientalia Christiana Periodica. 1958. Vol. XXIV. P. 129–141.* Стараниями С. С. Хоружего перевод этого очерка Э. Зоммера теперь доступен: *Зоммер Э. Ф. О жизни и смерти русского метафизика. Запоздалый некролог Льва Карсавина (12.7.1952) // Лев Платонович Карсавин / под ред. С. С. Хоружего. М., 2012. С. 455–456.*

⁶¹ Э. Ф. Зоммер вошел в историю как переводчик, сопровождавший И. Риббентропа при объявлении войны СССР в ночь на 22 июня 1941 г.

⁶² Глухой отголосок этих слухов отразился в статье А. В. Каргашёва; см.: *Карташев А. В. Лев Платонович Карсавин // Вестник Русского студенческого христианского движения. 1960. № 58–59. С. 72–79.*

статьи, но в целом и они, и сам тон изложения укладывается в вердикт Анатолия Ванеева: «Позднее на Западе появилось ошибочное сообщение, будто бы Л. П. Карсавин перед смертью перешел в католичество. Не думаю, чтобы здесь имела место сознательная ложь. Просто у католиков встречается восторженность и легковерие, когда дело касается их конфессии. Сообщение о том, что Л. П. Карсавин принял последнее таинство от католического священника, в устной передаче подверглось трансформации вплоть до ошибочного, но сенсационного известия о переходе в католичество. Предположить со стороны Л. П. Карсавина такой шаг могли только люди, не имевшие никакого представления о нем. Итак, не Л. П. Карсавин, а я определил выбор священника»⁶³.

В действительности причиной приглашения А. А. Ванеевым для исповеди польского ксендза Альфонсаса Кукурузинского⁶⁴ стало то, что к Л. П. Карсавину не пришел православный священник Петр Чельцов⁶⁵. По каким-то теперь уже навсегда сокрытым мотивам он трижды уклонился от посещения умирающего, вопреки своим же трижды данным обещаниям принять эту последнюю исповедь. И, наконец, главное: рукопись своей книги с решительным опровержением слухов о римско-католическом конвертизме Анатолий Ванеев отправлял в Литву своим близким друзьям-католикам, бывшим заключенным и ссыльным, в т. ч. одному из самых авторитетных фигур католической Литвы в 1970–1990-х гг. (О.Ф.М.Сар) Станиславу Добровольскису. Все эти абсолютно надежные свидетели приняли сказанное А. А. Ванеевым о ложности слухов в отношении Л. П. Карсавина и темы перехода в католичество совершенно спокойно и без каких-либо возражений⁶⁶. Но это было задолго до объявления Литвой своей государственной независимости в 1990 г.

В 1992 г. исполнилось 110 лет со дня рождения и 40 лет со дня смерти Л. П. Карсавина. Обстановка в Литве была совершенно другая: получившая независимость республика бурлила настроениями национального и религиозно-

⁶³ Ванеев А. А. Два года в Абези. Брюссель, 1990. С. 168.

⁶⁴ Имя человека, принявшего последнюю исповедь Л. П. Карсавина, нам удалось установить на основании сопоставления многих архивных источников и ранее проведенных опросов бывших узников Абези и Инты. А. А. Ванеев в своей книге о последнем этапе жизни Л. П. Карсавина «Два года в Абези» по разным соображениям не назвал полных имен некоторых героев. К настоящему времени большинство этих имен нами установлено.

⁶⁵ Имя установлено автором статьи. Материалы о судьбе митрофорного протоирея П. А. Чельцова (1888–1972) сегодня доступны. В 2000 г. о. Петр был прославлен Русской Православной Церковью в лике святых как исповедник — святой праведный Петр Великодворский. См.: Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. / Новоспасский монастырь; Государственный архив РФ. М., 2000. Т. 11. С. 279.

⁶⁶ Стоит отметить, что и в последний, абезьский этап жизни, по свидетельству А. А. Ванеева, Л. П. Карсавин сохранил крайне критическую позицию по отношению к Filioque (см.: Ванеев А. А. Два года... С. 91–93).

го самоутверждения. Тут же нашлись те, кто стал активно педалировать старые слухи о переходе Л. П. Карсавина в католичество, и стала все больше витать идея переноса его праха в Вильнюс. Наиболее активным в этом направлении был в то время один из самых популярных деятелей Литвы, идеолог «Саюдиса» католический священник Альфонсас Сваринскас⁶⁷. Его поддержал Владас Насявичус⁶⁸, еще один узник абезьского лагеря. В щедро наполненных подробностями «воспоминаниях» и «свидетельствах» этих и других «собеседников» Л. П. Карсавина без труда обнаруживаются очевидные натяжки и желание выглядеть тем, кто много и доверительно беседовал с Львом Платоновичем на духовные и культурные темы. Увы, наши подробные расспросы монсеньора Альфонсаса Сваринскаса при личных встречах проявили, что все его «свидетельства» не выходят за границы пересказа книги А. А. Ванеева, переведенной на литовский язык и опубликованной в 1990 г. одним из самых массовых тогда журналов «Švyturys»⁶⁹.

Вряд ли эти литовские авторы предполагали, что их претензии на духовную близость с Львом Платоновичем давно перечеркнул он сам. В одном из последних абезьских писем Л. П. Карсавин писал: «Литовцев мало. Это искренние люди, которые по отношению ко мне проявляют очень большую заботу. Но моя интеллектуальная работа и духовная жизнь их, в сущности, не интересуют»⁷⁰. В своей книге А. А. Ванеев упомянул всех литовских заключенных, имевших отношение к судьбе Карсавина в Абези. Сваринскаса и Насявичуса среди них нет. После освобождения А. А. Ванеев и В. Шимкунас установили систематическую переписку с теми, кто действительно беседовал с Л. П. Карсавиным, в т. ч. бывшими литовцами. Эти письма сохранились. Из них следует, что с Альфонсасом Сваринскасасом Анатолия Ванеева познакомил уже в ссылке в Инте капуцин Станислав Добровольскис. Фамилию Насявичуса в переписках Ванеева и Шимкунаса найти не удалось.

К сожалению, линия некритического сбора устных свидетельств в Литве была подхвачена, развита и транслирована для русскоязычного читателя С. С. Хоружим⁷¹ — автором с очень значительным научным авторитетом, и писавшем о Л. П. Карсавине часто и много. Сергей Сергеевич несомненно обладал лите-

⁶⁷ Первые версии этих мемуаров А. Сваринскаса опубликовал в начале 1990-х гг., а сегодня они доступны в Интернете: *Svarinsko A.* «Nepataisomasis» // Site “Pro Deo et Patria”. URL: <http://www.partizanai.org/nepataisomasis-monsinjoro-alfonso-svarinsko-atsiminimai#123> (дата обращения: 13.03.2022).

⁶⁸ *Nasevičius V.* Profesorius Leonas Karsavinas paskutinėje savo gyvenimo stotyje“ // *Į laisvę.* 1992. Nr. 114 (151). P. 22–32. URL: <http://partizanai.org/index.php/i-laisve-1992-114-151/3023-profesorius-leonas-karsavinas-paskutineje-savo-gyvenimo-stotyje> (дата обращения: 13.03.2022).

⁶⁹ *Švyturys.* Vilnius, 1990. №№ 11–15.

⁷⁰ Vilnius University Library Manuscript. Department Vilniaus universiteto bibliotekos rankraščių skyrius. F. 138. Ap. 88.

⁷¹ *Хоружий С. С.* Как становятся «Литовским Платоном» // Библиотека электронной литературы в формате fb2. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A5/horuzhij-sergej-sergeevich/russkij-filosof-v-litve-a-case-study/3> (дата обращения: 13.03.2022).

(Лев Платонович Карсавин)

ПРОЕКТ

ИСТИННОЙ ДЕКЛАРАЦИИ ЕВРАЗИЙЦЕВ

ИЛИ ИМ

МОЕ

[Л. П. К.]

ФИЛОСОФСКИ - ПОЛИТИЧЕСКОЕ

НО

ОБЩЕПОНЯТНОЕ

ЗАВЕЩАНИЕ

1929

Первая страница рукописи сочинения Л. П. Карсавина
«Проект истинной декларации евразийцев или им мое [Л. П. К.]
философски-политическое, но общепонятное завещание. 1929».

*Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture of Columbia University Library.
Folder: Manuscripts «Karsavin, Lev Platonovich-"Proekt istinnoi deklaratsii evraziitsev", Box 1*

Власть сознательно управлять в историческом процессе, т.е. воздействовать на него согласно своим идеалам, надо действовать осмысленно и планомерно. Для того же, чтобы поступать осмысленно и планомерно, надо понимать происходящее. Но значит, что в окружающей нас действительности надо различать то, что является лишь пережитком прошлого и как бы самим окостеневшим прошлым, и то, что является современностью. Современность же - то, что возникает, развивается, образует и преодолевает прошлое, становится будущим. Современность - будущее в настоящем. Только определив эту современность можно, принять ее или не принять, согласиться с ней или не согласиться, не согласившись - выскочить из исторического процесса, согласившись - увидеть, что в ней надо изменить и упрочить. Тогда именно и полагается конкретный план действий. От степени знания и проницательности, от способности и усердия, но в материальном смысле и от объективных условий зависит, насколько такой план конкретен и как далеко простирается он в будущее. Во всяком случае он должен давать удовлетворительные ответы на ближайшие вопросы и задачи.

Если нельзя оторвать будущее не исходя из современности и ее не познавая, то невозможно и познать современность без познания прошлого, с которым она борется, которое преодолевает и которым определяется. Невозможно познать современность без истории. Однако соотношение современности с прошлым обобщено: прошлое тоже непознаваемо без современности. Если историком значить обладать творческим взглядом на исторический процесс, известною историческою концепцією. А всякий такой взгляд, всякая такая концепция определена некоторою точкою зрения, которая может быть дана и дается только современностью. Современность рождает те понятия или категории, в которые и благодаря которым мы воспринимаем прошлое.

Итак всякая историческая концепция - самознание современности, а как таковое встает с тем и - проектом или планом будущего. Разумеется, она всегда несовершенна, одно-

Вопрос
интерес
как это связано
с историческим
процессом
или
историей

Вторая страница рукописи сочинения Л. П. Карсавина
«Проект истинной декларации евразийцев или им мое [Л. П. К.]
философски-политическое, но общепонятное завещание. 1929».

Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture of Columbia University Library.
Folder: Manuscripts «Karsavin, Lev Platonovich-"Proekt istinnoi deklaratsii evraziitsev", Box 1

Mrs. H. Jones
 Mrs. H. Jones
 73

TELEPHONE
 HEADINGTON 6832.

SHOTOVER CLEVE,
 HEADINGTON,

OXFORD.
 30.4.28.

214

Dear Professor Karasavins,
 I am venturing to send
 you, & to ask you to accept, a
 book in Slavonic (published
 anonymously) And at the same
 time I should like to send
 you my very warm thanks for
 the two papers you were so
 extremely kind as to write for
 me last year, and to send
 through Colonel Malerksy. He has
 conveyed my thanks already; I

have been waiting to write till I
 could send this book, which has
 been unexpectedly delayed. The
 paper on the contrast between the
 Orthodox & the Roman Churches -
 especially in regard to soteriology
 & Theosis - I found particularly
 illuminating; it is to me a
 cherished possession. I thank you
 for your consent (conveyed thro'
 Malerksy) to quote it in my
 book, which it has certainly enriched.
 I hope I have given a correct
 picture of Slavonicism. I have had
 certainly tried to; & it has had
 the approval of two of their leaders.
 It would be a great satisfaction
 to me if ^{it were} you could
 see it. It you should be in England,
 it would be a great pleasure to
 me to meet you. With renewed & hearty
 thanks believe me Yours sincerely Mrs. Jones

Письмо Генри Нормана Сполдингга от 30 апреля 1928 г. из Хедингтона.
 Lietuvos uratungasis archyvas. L. Karasavino baudhtiamoji byla. F. K-1. Ap. 58. P. 7-35; 7-35 atgalimis puslapis

Генри Норман Сполдинг в 1933 г. на встрече выпускников одного из старейших и престижных колледжей Оксфордского университета.

Фото предоставлено автору архивариусом колледжа Дженифером Торном

ратурным талантом, был склонен к использованию ярких метафор, которые, увы, иногда подменяли у него работу по скрупулезной проверке сведений.

И все же в сравнительно узком смысле литовский период имел для Льва Платоновича признаки «очевидного благополучия», а именно — финансового. Л. П. Карсавин вынуждено согласился на Каунас, поскольку должен был материально обеспечивать жизнь жены и дочерей, оплачивать обучение взрослых девушек. Переезд в Литву обеспечивал эту потребность в полной мере: с начала 1928 г. и почти по середину 1929 г. Л. П. Карсавин получал двойное жалованье — из кассы евразийского движения и жалованье Каунасского университета. Каждое из них само по себе было очень значительным. Как следует из письма Л. П. Карсавину П. Н. Малевского-Малевица от 29 апреля 1929 г., до мая этого же года Лев Платонович получал от евразийцев от 15 до 10 £ ежемесячно и лишь под занавес финансирования Г. Н. Сполдинга — в мае и июне 1929 г. по 7,5£⁷². Несмотря на внешнюю скромность сумм для восприятия современного читателя, доход в таком размере с учетом исторического веса фунтов стерлингов для 1920-х гг. считался очень существенным. По сообщению С. Н. Трубецкого, получавшего сопоставимые выплаты из кассы движения, эти средства в размере приблизительно 15£ в месяц позволяли в 1924 г. всей его семье из четырех человек и няне жить «очень «буржуйно»⁷³.

Еще весной 1929 г. в письме к Л. П. Карсавину П. Н. Малевский-Малевиц сообщал, что даже при введенном жестком режиме экономии оставшихся у движения средств хватит только до 1 сентября текущего года⁷⁴. К назначенному сроку улучшения финансового положения не произошло, и, по всей видимости, созданием «Завещания» в последние дни августа 1929 г. Лев Платонович в числе прочего отработал свой последний гонорар. Этот текст подвел черту под тем, что А. В. Карташев назвал «преходящей случайностью» и «партийно-идеологической чеканкой» Л. П. Карсавина⁷⁵. Став приглашенным профессором Каунасского университета, он мог теперь обходиться без евразийских выплат, т. к. установленный размер его жалованья без малого в 100 (!) раз превышал месячный простого жителя Каунаса (например доход его прислуги), которого одинокой матери хватало на себя и ребенка⁷⁶. Стоит заметить, что и овладение литовским языком для Карсавина имело свою материальную под-

⁷² L. Karsavino pastabus byla (Следственное дело Л. П. Карсавина) // Lietuvos upatingasis archyvas. F. K.-1. Ap. 59. P. 7/3.

⁷³ Глебов С. Евразийство между империей и модерном: история в документах. М., 2010. С. 81.

⁷⁴ L. Karsavino pastabus byla (Следственное дело Л. П. Карсавина) // Lietuvos upatingasis archyvas. F. K.-1. Ap. 59. P. 7/8–7/9.

⁷⁵ Карташев А. В. Лев Платонович Карсавин. С. 79.

⁷⁶ Vilnius University Library Manuscript. Department Vilniaus universiteto bibliotekos rankraščių skyrius. F. 138. Ap. 76.

кладку: по условиям контракта после трех лет он должен был бы оплачивать переводчика из своего жалованья⁷⁷.

Однако вышеприведенное прояснение истинных обстоятельств жизни Л. П. Карсавина не снимает вопроса о наличии многолетней «слепой зоны», в которой находятся многие работы и документы, связанные с самим Львом Платоновичем, с евразийством и евразийцами. Пока, почти по замечанию Э. Жильсона о том, что современных философов больше философии интересует написанное коллегами⁷⁸, наши авторы преимущественно обращаются к уже опубликованному исследователями ранее и нередко больше имитируют научную новизну, чем действительно ее обеспечивают. Во всяком случае ситуация с выпадением в «слепую зону» «Завещания» показывает, что между двумя научными канцеляриями, — миром «аналитиков-систематиков» и «документалистами-архивистами» — наличествует коварный разрыв.

На признаки кризисного состояния «евразийствоведения» не так давно обратил внимание Р. Р. Вахитов⁷⁹, указав на существенные изъяны позитивистского анализа евразийства и попытки представить его целостным феноменом. К большому сожалению, при справедливости многих высказанных положений сам автор, по нашему мнению, не вышел за границы критикуемого позитивистского подхода, опустив то, что отцы евразийства осознавали себя в первую очередь православными мыслителями. Именно на этой основе, глубоко лично переживая и осмысляя историю России, произошедшую с ней катастрофу, они стремились выработать свои теоретические положения, идеологию движения. Неудача их попыток, однако, была предопределена недостаточной богословской разработанностью социальной и политической доктрин. Не меньшее значение имела существенная разница в духовном строе и опыте людей, дерзнувших заявить о своем единомыслии в понимании прошлого, настоящего и будущего мира и России.

Игнорирование того, что евразийство требует приоритетного осмысления в богословских и религиозно-философских координатах, и сегодня приводит к тому, что самый добросовестный анализ, но остающийся, по сути, сугубо научным, тем более сциентистским, устраняющим собственно религиозное содержание, «автоматически» отставляет в сторону то самое главное, что дает надежду на прояснение для всех нас подлинного значения евразийского наследия.

⁷⁷ Креве В. Письма Л. Карсавину // Lietuvos nacionalinės M. Mažvydo bibliotekos Retų knygų ir rankraščių skyrius (Отдел редких книг и рукописей Национальной библиотеки Литвы имени Мартинаса Мажвидаса), F. 56. Ap. 9.

⁷⁸ Имеется в виду расхожая мысль Э. Жильсона, передаваемая в редакции А. Камю, о том, что на смену эпохе философов, занимавшихся философией, пришли профессора философии, занимающиеся философами (Камю А. Тетрадь № IV. Январь 1942 — Сентябрь 1945 // Камю А. Сочинения: в 5 т. Т. 5. Харьков, 1998. С. 207).

⁷⁹ Вахитов Р. Р. Диалектическое определение евразийства // Вопросы философии. 2020. № 7. С. 136–149.

Обрыв религиозного восприятия, разумеется, сам по себе совсем не новое явление. Его можно без особого труда обнаружить и у некоторых самих участников движения. Так, например, П. Н. Малевский-Малевич в письме от 1 февраля 1929 г. писал о кризисе в руководящем звене: «Разложение это началось не вчера, и первым его проявлением вовне была памятная нам всем “реорганизация”, проведенная Савицким весной 1927 года, с попустительства Трубецкого и опутывание Сувчинского, кот[орый] тогда не усмотрел, что выдвигание Политбюро, уход Зайцева и Ваше фактическое устранение от участия в руководящем органе “аристократизировал” этот орган и усиливал позиции Савицкого, значительно увеличивая шансы демагогического выступления последнего (никто из прочих членов ПБ⁸⁰ не имел к этому природной склонности, а Сав. ее доказал»⁸¹. В этом же письме автор обвинил П. Н. Савицкого в том, что он рассматривает евразийство «как свой, впрочем, негодный черниговский хутор»⁸², тем самым углубляя и без того развившуюся личную неприязнь между недавними соратниками. Очевидно, что в приведенном отрывке сам П. Н. Малевский-Малевский остается на поверхности психологического и социологического уровней понимания происходившего в высшем эшелоне движения.

При том, что Л. П. Карсавин в своем «Завещании» скупой использовал слово «духовность» и производные от него, социальные лозунги для него явно второстепенны и уступают место задаче религиозно-философского осмысления происходящего. Оставаясь верным себе, он продолжает ставить под вопрос сами основы европейской культуры, противопоставившей дух, телесность и материю, и как результат воздвигшую над всем примат экономической выгоды. Но главное значение «Завещания» отнюдь не в хирургически точном вскрытии пороков европейского развития и даже не в тщательном анализе скрытой правоты или заблуждений марксизма. Критически оценивая русскую общественную мысль и обличая в ней отсутствие подлинной теоретичности и поспешность сведения вся и всего к практическому осуществлению и т. д.⁸³, Л. П. Карсавин указывает на религиозный характер миросозерцания и коммунистов, и на православные истоки русской мысли вообще. Разоблачая критику православия как проявление прямого невежества⁸⁴, самое существенное Лев Платонович сосредоточива-

⁸⁰ ПБ — Политбюро. С официальным учреждением Евразийской партии (ЕАП) в 1927 г. было создано Политбюро. В него вошли Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий, П. П. Сувчинский, П. С. Арапов, П. Н. Малевский-Малевич (*Глебов С.* Евразийство между империей и модерном... С. 301).

⁸¹ L. Karsavino pastabus byla (Следственное дело Л. П. Карсавина) // Lietuvos ypatingasis archyvas. F. K.-1. Ap. 59. P. 7-1.

⁸² Там же. P. 7-5.

⁸³ *Карсавин Л. П.* Проект истинной декларации евразийцев или им мое [Л. П. К.] философски-политическое, но общепонятное завещание. 1929 // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 36. С. 490.

⁸⁴ *Карсавин Л. П.* Проект истинной декларации евразийцев или им мое... С. 490.

ет в дорогой для него мысли: только православие способно дать те «абсолютно несомненные основания, на которых можно построить новый идеал культуры и, сохраняя все ценное, что сказалось в русской религиозно-философской мысли <...> это будет новым мирозерцанием, которое обосновывает себя Православием, отвечает же перед историей не за него, а за себя»⁸⁵.

Публикуемое в качестве приложения письмо-отклик П. Н. Малевского-Малевича на текст «Завещания» было написано с задержкой на месяц и четыре дня после 24 августа 1929 года, — дня, проставленного под текстом. Однако эту дату он мог поставить на чистовом экземпляре не день в день, а позже, когда любовно переписывал текст с черновика и даже украсил его титульный лист особым шрифтом и оформлением. На то, что такой черновик существовал, указывает несовпадение нумерации страниц, указанных при цитировании П. Н. Малевским-Малевичем мест из «Завещания», с пагинацией чистового текста, опубликованного «Вестником Екатеринбургской духовной семинарии» (и с идентичной ему пагинацией оригинала, хранящегося в Бахметевском фонде). Л. П. Карсавин был человеком, в принципе не склонным прислушиваться к стороннему мнению, разве что к очень узкому кругу значимых для него лиц, в который П. Н. Малевский-Малевич явно не входил. К тому же Лев Платонович считал себя поэтом, то есть имел собственные стилистические представления и предпочтения. Поэтому неудивительно, что он не счел нужным учесть критику в полученном письме, сочтя ее несущественной. Да и сам автор письма в начале своего отклика спешит оговориться, что его замечания «скорее редакционного характера». Но его вопрос, адресованный Л. П. Карсавину, — «Для кого пишется этот “проект”? — выявляет теоретическую глухоту автора письма к самым важным обертонам карсавинской мысли. Это непонимание своих идей Лев Платонович тяжело переживал: позже именно о времени написания «Завещания» он напишет, что чувствовал «себя вопиющим в пустыне»⁸⁶. Это духовное и интеллектуальное одиночество сопровождало Л. П. Карсавина и далее, вплоть до времени, о котором он сам сказал: «Бог дал мне умереть среди близких и родных»⁸⁷.

Таким образом, в заключение разговора о ддящемся до сих пор отсутствии должного интереса к значительной части карсавинского наследия, мало удовлетвориться сентенцией древнеримского грамматика. Его мысль, что книги имеют свою судьбу, следовало бы дополнить, что тексты еще и несут на себе печать духовной личности своего автора и даже наследуют главные идеи, заявленные им. Если это так, то два из таких положений Льва Платоновича Карсавина — о жизни-чрез-смерть и о продолжении через обрыв — содержат в себе обетование о победе имени православного мыслителя над дурной бесконечно-

⁸⁵ Карсавин Л. П. Проект истинной декларации евразийцев или им мое... С. 492.

⁸⁶ Гаврюшин Н. К. Переписка А. Веттера с Л. Карсавиным. С. 159.

⁸⁷ Ванев А. А. Два года в Абези. Брюссель, 1990. С. 176.

стью «слепой», «мертвой» зоны непонимания и забвения. Но и в этом случае остается вопрос, как скоро это действительно произойдет?..

Приложение

Письмо П. Н. Малевского-Малевица к Л. П. Карсавину от 28 сентября 1929 г.

Публикуемый документ представляет собой первый экземпляр машинописного текста на листах, каждый из которых имеет размер 203×330 мм (соответствует традиционному британскому формату бумаги для письма «Foolscap Folio»). Машинопись выполнена на одной стороне каждого листа. Пагинация страниц проставлена автором письма за исключением первой страницы. Сокращения раскрыты в квадратных скобках []. Редакторские или читательские пометы вынесены в подстрочник. Нумерации первой страницы в оригинале письма и Замечаний к «Завещанию» Л. П. Карсавина отсутствуют.

Текст публикуется в авторской орфографии и пунктуации.

(л. 7-11¹) *Вещ. док.*²

№ 4³

28 сент[ября] 1929 г.

Лондон⁴

Дорогой Лев Платонович,

С величайшим интересом и вниманием прочел Ваше «Завещание», кот[орое] если оно Вам немедленно не нужно, прошу разрешения оставить у себя на некоторое время.

Отдельно прилагаю замечания свои с отметкой страницы и строчки, к кото[орым] они относятся. Как Вы увидите, замечания эти по существу скорее редакционного характера, чем какого[-]либо иного, кроме замечания к стр. 87⁵ с[троки]⁶ 4–5 где я считаю Вашу формулу неприемлемой и по существу расходящейся с ЕА⁷ и с установкой «Завещания». Предлагаю, поэтому заменить ее: «...то ЕА = православному мировоззрению плюс совстрой» или чем[-]нибудь иным, в кот[отором] слова «коммунизм» или «марксизм» не участвовали бы. Можно напр[имер] сказать: ЕА = православие плюс советский строй плюс индустриализация. Это раскрывает Ленинское «лукавое» изречение; «лукавое», ибо коммунизм н е е с т ь советский строй плюс электрификация.

¹ Рукописная нумерация простым карандашом, соответствующая общей нумерации листов Следственного дела.

² Рукописная помета следователя простым карандашом.

³ Рукописный номер, соответствует номеру документа в описи приложенных вещественных доказательств. Исполнено синим карандашом.

⁴ Подчеркнуто простым карандашом.

⁵ Яркий пример расхождения с пагинацией страниц в Бахметевском оригинале, где цитируемое место находится на с. 74.

⁶ *Испр.; у автора с.с.*

⁷ ЕА — Евразия. *Здесь и далее комментарии В. И. Шаронова.*

Есть у меня еще одно серьезное замечание, кот[оторое] вызвано, я думаю тем, что «Завещание» было бы ответом на «Проект» П. П. Сувч[инского] и поэтому строилось на паралельных линиях. «Завещание» обращено главным образом в сторону Европы (в международной или, как Вы прекрасно говорите, общенародной его части). Между тем самое слово Евразия требует от нас определения своего отноше- || (л. 7-12)⁸ ния к народам и культурам Азии, как в историческом смысле (Евразийские «предтечи» Чингисхан, Монгольская держава, влияние Азии на Евразию и т. д.) и в современном — политически и культурно. Это тем более необходимо, что последние⁹ события на Европо-Американском Фронте¹⁰ заставляют нас серьезно отнестись к идее «Европ[ейских] С[оединенных] Ш[татов]» и их кооперации с С. А. С. Ш.¹¹ И то и другое совершится по всей вероятности без участия Азии. Между тем материковая наша связанность с Азией, кот[орая] несомненно будет крепнуть и развиваться, требует от нас и величайшего внимания и заслуженно-искренного интереса. Наше будущее, как ни как в Зауральской Евразии, а побережье Тихого Океана — наша «Атлантика». Отсутствие азиатского вопроса в Завещании есть пробел, впрочем легко по[-]моему, пополнимый.

«Завещание» ваше считаю в высшей степени подходящим материалом для Формулирования ЕА тезисов 1930 года. После проекта П. П. С.¹² особенно¹³. Ибо даже при самом благожелательном отношении и желании отыскать¹⁴ в последней чисто ЕА¹⁵ элементы, увлечение, и при этом не критическое, марксизмом в нем бьет в глаза и обращает его в¹⁶ документ марксистской реформации, существующей лишь в теории, и зачастую резко расходящийся с ЕА установками.

Как и в газетных статьях остается совершенно неясным вопрос: для кого проект пишется. Для ев[разий]цев¹⁷, или по крайней мере для очень многих он неприемлем. Наивно думать, что он может быть приемлем (искренно) для госактива, марксистов или некоммунистов в СССР...

Списываюсь с ППС¹⁸ и ПСА¹⁹ относительно съезда Совета ЕА. Есть ли какая[-]нибудь²⁰ возможность Вашего приезда скажем на неделю — пять дней? ||

⁸ *Сверху от центра написано 2.*

⁹ *Последняя буква слова исправлена чернилами вместо первоначально напечатанного и.*

¹⁰ Вероятнее всего, имеется в виду пакт Бриана — Келлога, формально вступивший в силу 24 июля 1929 г. К концу 1928 г. к пакту присоединились 63 государства Старого и Нового Света. Главная идея договора заключалась в отказе от войны как средства национальной политики. Пакт широко обсуждался в европейской печати.

¹¹ Аббревиатура Северо-Американских Соединенных Штатов, как было принято называть США в Российской империи и в первые годы после революции.

¹² Инициалы Петра Петровича Сувчинского.

¹³ Слева на полях фрагмент от слова «Завещание» до слова «особенно» отчеркнуто вертикальной чертой синим карандашом.

¹⁴ Изначально эти два слова напечатаны в одно, позже разделены рукописным вертикальным знаком |.

¹⁵ В значении «евразийские».

¹⁶ Проставлено рукой черными чернилами.

¹⁷ *Испр.; в машинописи еа-цев.*

¹⁸ См. сн. 13.

¹⁹ Инициалы Петра Семеновича Арапова.

²⁰ *Испр.; в машинописи какая нибудт.*

«Слепая зона» архивного наследия Л. П. Карсавина

(л. 7-13) Ваше присутствие очень необходимо. Ведь бьет час одиннадцатый!²¹
Вот²² краткий отчет кассы на 30 Сент[ября] с. г.

Поступило

1924–1928 гг.²³ £ 14471.8.11²⁴

1929 (30 сен.) ----- " 965.2.7.

" 15436.5.6

Израсходовано

1924–1928 гг. ----- £13246.0.2

1929 (30 сент.) ----- " 2195.5.4.

" 15441.5.6

Отрицательный баланс £ 5.0.0. покрыт из одолженных мною £ 50.0.0. Остается долгов на сумму не менее £100. Отчет говорит сам за себя, увы.

Сердечно Вас обнимаю

Ваш ПММ²⁵.

№ П/1744.

Письмо Петра Николаевича Малевского-Малевица ко мне, изъято у меня при обыске. ЛКарсавин²⁶ ||

(л. 7-14)

Замечания к «Завещанию» Л. П. К.

Стр. 10 сс 1-5²⁷ следовало бы несколько изменить, ибо «идеократия», «государство правды», «добрый хозяин» и «сожительство госуд[арственного] и сорванного ему частного хозяйства» есть п р а в о м о ч н ы е этапы ЕА²⁸ развития. Они лишь недействительны, абстрактны — часть проблемы принята за целое. (См. абзац 11[-]й стр. 10).

Стр. 10 сс 14 и 15 Произошло собственно говоря ни то ни другое а и то и другое: Прага переходит в чисто теоретическое движение (с соответствующими элементами отгалкивания от Клармара²⁹, личными элементами (ПНС³⁰ versus³¹ ППС³²) и развивающимися на этом

²¹ Восклицательный знак проставлен автором письма рукой черными чернилами.

²² Далее забиты 6 букв.

²³ *Далее зачеркнуто* щц.

²⁴ Здесь и далее везде знак £ рукописно проставлен автором письма черными чернилами.

²⁵ Письмо подписано рукописной монограммой из соединенных трех букв НММ, соединенных сверху горизонтально расположенным объединяющим росчерком с тем, чтобы первая буква читалась одновременно и как Н, и как П.

²⁶ Надпись синими чернилами рукой Карсавина и его подпись.

²⁷ сс — здесь и далее нумерация строки сверху на соответствующей странице.

²⁸ ЕА — евразийского.

²⁹ Противопоставление Праги и Клармара использовано в качестве образа принципиальных идейных расхождений между группами с лидерством Н. С. Трубецкого, П. Н. Савицкого и «левыми» во главе с Л. П. Карсавиным и П. П. Сувчинским.

³⁰ Инициалы Петра Николаевича Савицкого.

³¹ versus — против.

³² Инициалы Петра Петровича Сувчинского.

фоне элементами реакционной архаизации, при состоянии «в нетях» Н. С. Труб[ецкого]³³); Кламар пытается осуществить заданное в ЕА развитие его замыслов, но и конкретизацию и действительность подчиняет идее «от власти к идее» т. е. обращает нынешний этап ЕА в своего рода открытый подпольный заговор. На этом и в этом кризис ЕА³⁴.

Стр. 13 §³⁵ 4 верно ли что понятие социальной личности выступает с «наибольшей ясностью» под именем класса? Это скорее элементарнейшее и простейшее определение, чем ясное.

Стр. 20 сс 25. «Способный организовать» едва ли это привилегия пролетариата.

Стр. 21 § 17. Я бы сказал: «Итак пролетариат — организованная (или организующаяся) сила и единственная возможная база для трансформации общества в революционном порядке».

Стр. 22 и 23 § 20. Не следует ли острее провести мысль что спиритуализм (религия) делалась³⁶ орудием угнетения в руках людей атеистствующих (не признающих для себя обязательными законы религии)?

Стр. 23 [§] 22. Я бы сказал: «Ограниченность, ущербленность марксизма особенно ярко и сильно проявляется в его примитивном воинствующем атеизме...»

Стр. 25 абз. 11[-]й. Считал бы правильным и более подходящим под общий смысл предыдущего выразить этот абзац так: «И здесь ясно что эти элементы марксизма, апогеем которого сейчас...» М[ожет] б[ыть] следует вообще в продолжении указать, что через ленинизм сейчас проходит р е в о л ю ц и о н н а я магистраль исторического развития в Евразии. Ибо в³⁷ Европе и Америке, в Китае и Индии эта магистраль проходит через иные узлы или узлы н е — ³⁸л е н и н и з м а (Европа — Лига Наций, II Интернац[ионал] Пан-Европа³⁹, и т. д. Азия — Гандиизм⁴⁰, Сун-ят-сен⁴¹, Кемаль-паша⁴², Риза Шах⁴³ и т. д.).

Часть V⁴⁴. К теме мировой или европейской революции следует подходить с величайшей осторожностью. Тема сама по себе не включена имплицитно в Евразийство. С другой стороны, мне кажется, что Завещание сосредотачивается на «культурной революции» а не на политической или индустриальной т. е. говорит о новом европей-

³³ *Справа против слов «Н. С. Труб» рукой Л. П. Карсавина синими чернилами Трубецкого.*

³⁴ *Слева на полях против этого абзаца рукой Л. П. Карсавина синими чернилами Савицкого versus (против) Сувчинского.*

³⁵ Здесь и далее везде знак § рукописно проставлен автором письма черными чернилами.

³⁶ Опечатка, лишний слог «ла».

³⁷ *Далее забыты 7 букв, вероятно Евразии.*

³⁸ *Зачеркнута буква щ.*

³⁹ Пан Европа — «Пан-Европа» (план Бриана): политико-экономический проект 1929–1931 гг. по созданию «Федерации европейских народов».

⁴⁰ Гандиизм — гандизм: социально-политическое и религиозно-философское учение, разработанное М. Ганди. Одна из основных идей в достижении независимости и мира ненасильственным путем.

⁴¹ Сунь-Ятсен (1866–1925) — китайский революционер и политический деятель, основатель партии Гоминьдан, один из основателей и первый президент Китайской Республики.

⁴² Кемаль-паша — Ататюрк, Мустафа Кемаль (1860–1938) — основатель и первый лидер Республиканской народной партии Турции, первый президент Турецкой Республики, основатель современного турецкого государства.

⁴³ Риза Шах — Реза Пехлеви (1878–1944) — 34 шах Ирана.

⁴⁴ Мягкий знак проставлен рукописно черными чернилами.

«Слепая зона» архивного наследия Л. П. Карсавина

ском возрождении. Я бы последовательно проводил эту мысль говоря об революции а то это нам создаст немало затруднений если бы Завещание было опубликовано или если бы тезис мировой революции вошел бы || (л. 7-15) в качестве одного из принципов новой ЕА формулировки.

Стр. 70 сс 29. я бы сказал: «...и что бы новая власть могла сделаться общенародной властью».

Стр. 74. сс 4. «планомерно» ли? скорее «напряженно и нервно».

Стр. 78. сс 15–16. Нет ли тут⁴⁵ противоречия с идеями изложенными ранее; напр[имер]: сс 15–19 стр. 66.

Стр. 87. сс 4–5 Я с формулой не согласен и предлагаю ее заменить: «...то ЕА = п р а в о с л а в н о м у м и р о с о з р е ц а н и ю + с о в е т с к и й с т р о й»⁴⁶.

Стр. 88. абз. II[-]й и III[-]й. Осуждение «правого» и «левого» уклонов, как бы санкционирует «среднюю» линию, генеральную, Сталина. Следует дополнить мыслью, что генеральная линия (в узко-коммунистическом, не говоря уже о евразийском, смысле) просто отсутствует.

Стр. 90 абз. III (§ 29) см. замечание к⁴⁷ V части⁴⁸.

Стр. 91 сс 12 Не лучше ли: «...но сама стоит перед вопросом своего дальнейшего существования[»].

Стр. 93 сс 14 «являлся — (является сейчас)».

*Приложение к письму Малевского-Малевича
ЛКарсавин⁴⁹*

Lietuvos upatingasis archyvas. F. K.-1. Ap. 59 (Следственное дело Л. П. Карсавина). Fol. 7-11-7-13.

Источники

1. Архив Л. П. Карсавина — Р. Karsavino archyvas. Вып. 2 / Вильнюсский университет, Министерство культуры Литовской Республики. Вильнюс, 2002. С. 149–225.
2. Ванеев А. А. Два года в Абези // Минувшее. 1988. № 6. С. 54–203.
3. Ванеев А. А. Два года в Абези. Брюссель, 1990.
4. Ванеев А. А. Два года в Абези. Окончание // Наше наследие. 1990. № IV (16). С. 81–103.
5. Всеобщая адресная книга С.-Петербурга. СПб., 1867–1868.
6. Гаврюшин Н. Переписка А. Ветгера с Л. Карсавиным // Символ: журнал христианской культуры при Славянской библиотеке в Париже. 1994. № 31. С. 97–161.
7. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. / Новоспасский монастырь; Государственный архив РФ. М., 2000. Т. 11.

⁴⁵ Опечатка, лишняя буква «п».

⁴⁶ Знаки «=» и «+» проставлены рукописно черными чернилами.

⁴⁷ Далее зачеркнуто стр. 60 абз. II[-]й.

⁴⁸ V часть — рукописно черными чернилами.

⁴⁹ Надпись синими чернилами рукой Л. П. Карсавина и его подпись.

8. Камю А. Тетрадь № IV. Январь 1942 — Сентябрь 1945 // Камю А. Сочинения: в 5 т. Т. 5. Харьков, 1998. С. 153–242.
9. Карсавин Л. П. Венок сонетов // Молитвы русских поэтов. XX–XXI: антология. М., 2011. С. 544–547.
10. Карсавин Л. П. Венок сонетов, Терцины (I–V, VII–XV) // Вестник РСХД. 1972. № 104–105. С. 298–318.
11. Карсавин Л. П. Венок сонетов, Терцины. Комментарий к Венку сонетов и Терцинам. Краткий комментарий // Ванеев А. А. Два года в Абези. Брюссель, 1990. С. 270–332.
12. Карсавин Л. П. «Венок сонетов», «Терцины». Наиболее полная редакция / подг. текста к публ. В. И. Шаронова // Христианское чтение. 2021. № 3. С. 132–151. DOI: 10.47132/1814-5574_2021_3_117
13. Карсавин Л. П. «Ты мой Творец; твоя навек судьба я...» // Венок сонетов: антология. Петрозаводск, 1993. С. 191–207.
14. Карсавин Л. П. История европейской культуры. Т. 1: Римская империя, христианство и варвары. СПб., 2003.
15. Карсавин Л. П. О началах. СПб: YMCA-Press; Scriptorium; Мѣра, 1994.
16. Карсавин Л. П. Проект истинной декларации евразийцев или им мое [Л. П. К.] философски-политическое, но общепонятное завещание. 1929 // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 36. С. 438–501.
17. Карсавин Л. П. Разговор с позитивистом и скептиком о «Духе и теле» // Логос. Санкт-Петербургские чтения по философии культуры. Кн. II: Российский духовный опыт. 1992. № 2. С. 160–165.
18. Карсавин Л. П. Разговор с позитивистом и скептиком о «Духе и теле» // Русские философы в Литве: Карсавин. Сеземан. Шилкарский. Калининград, 2005. С. 19–29.
19. Карташев А. В. Лев Платонович Карсавин // Вестник русского студенческого христианского движения. 1960. № 58–59. С. 72–79.
20. Личный архив А. А. Ванеева.
21. Путеводитель ЦГА СПб // Сайт «Архивы Санкт-Петербурга». URL: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cga/guide/159> (дата обращения: 04.04.2022).
22. Юдина М. В. Дух дышит, где хочет. Переписка 1962–1963 гг. М.: РОССПЭН, 2010.
23. Karsavinas L. Autoriaus pasikalbėjimas su pozityvistu ir skeptiku “Dvasios ir kūno progą” // Laikas ir idejos. Vilnius, 1980. P. 234–241.
24. Karsavinas L. Dvasia ir kūnas // Naujasis Židinys-Aidai. 1992. № 12. P. 37–50. URL: <https://nzidinys.lt/wp-content/uploads/2019/08/1992-12.pdf> (дата обращения: 14.04.2022).
25. Karsavinas L. Dvasia ir kūnas // Toje akimirkoje — amžinybė: studijos, traktatai, poezija. Vilnius, 2000. P. 133–150.
26. Karsavinas L. Europos kultūros istorija. Kaunas, Vytauto Didžiojo universiteto Humanitarinių mokslų fakultetas. 6 tomai [5 kn.: ss. 1,2]. 1931–1937. (I t. Romėnų imperija, krikščionybė ir barbarai. 1931. 352 p.; II t. Bažnyčia, imperija ir feodalizmas. 1933. 471 p.;

III t. Kova dėl dievo karalystės ir tautinės valstybės. 1934. 523 p.; IV t. Viduramžių kultūrai bekyiant ir iškilus. 1934. 560 p.; V t. Viduramžių ir Naujųjų amžių sąvartoj. 1 sąs., 1936. 368 p.; 2 sąs. 1937. 343 p.).

27. Kauno miesto statistikos metraštis. 1935. Kovo mėn. biuletenis. Kaunas, Kauno miesto savivaldybės statistikos biuras. 1936. № 1.

28. Lietuvos ypatingasis archyvas (Особый архив Литвы). F. К-1.

29. Vasilii Petrovich Nikitin Papers, (1859–1960) // Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture of Columbia University Library.

30. Vilniaus universiteto bibliotekos rankraščių skyrius (Отдел рукописей библиотеки Вильнюсского университета). F. 138.

Литература

1. *Байсвенгер М. Э.* «Еретик» среди «еретиков»: Л. П. Карсавин и Евразийство // Лев Платонович Карсавин. М.: РОССПЭН, 2012. С. 60–192.
2. *Бовкало А. А., Галкин А. К., Сорокин В.* Открытие Петроградского богословского института в 1920 году // Христианское чтение. 1997. № 14. С. 124–136.
3. *Богданова И. И., Нилюгов А. С.* К генеалогии русских историков XVIII–XX веков (по материалам метрических книг Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга) // Genesis: исторические исследования. 2017. № 8. С. 112–124.
4. *Вахитов Р. Р.* Диалектическое определение евразийства // Вопросы философии. 2020. № 7. С. 136–149.
5. *Ванеев А. А.* Очерк жизни и идей Л. П. Карсавина // Его же. Два года в Абези. Брюссель, 1990. С. 337–366.
6. *Ванеев А. А.* Очерк жизни и идей Л. П. Карсавина // Звезда. 1990. № 12. С. 138–151.
7. *Васильев А. Н., Климанов Л. Г. Е. Ч.* Скржинская: жизнь и труды (по материалам личного фонда) // Мир русской византистики: Материалы архивов Санкт-Петербурга. СПб., 2004. С. 458–521.
8. *Гензелис Б.* След Л. П. Карсавина в литовской культуре // Лев Платонович Карсавин. М.: РОСПЭН, 2012. С. 428–435.
9. *Глебов С.* Евразийство между империей и модерном: история в документах. М., 2010.
10. Евразийство. Декларация, формулировка, тезисы 1932 // Вестник Челябинского государственного университета. 2003. Т. 10, вып. 2. С. 282–306.
11. *Ендольцев Ю. А.* Лев Карсавин в Петербурге // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2009. Т. 184. С. 394–399.
12. *Ермишин О. Т.* Историсофия Л. П. Карсавина: между историей культуры и метафизикой // Вестник МГУКИ. 2019. № 4 (90). С. 29–36.
13. *Зоммер Э. Ф.* О жизни и смерти русского метафизика. Запоздалый некролог Льва Карсавина (12.7.1952) // Лев Платонович Карсавин / под ред. С. С. Хоружего. М., 2012. С. 455–456.

14. *Клементьев А. К.* Материалы к истории деятельности Л. П. Карсавина в Евразийской организации (1924–1929 гг.) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 36. С. 399–510. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-36-399-510
15. *Ковтун А.* «Русский мир» Каунаса. (Русская община Каунаса в 1918–1940 гг.) // Русский мир Каунаса. 2009. № 1 (4). С. 14.
16. *Кузнецова А.* Не последний. Диаспора: новые материалы // Знамя. 2001. № 4. С. 238–239.
17. *Лясковский В. Н.* Алексей Степанович Хомяков // Русский архив. 1896. Кн. 3, вып. 11. С. 337–510.
18. *Свешников А. В.* Петербургская школа медиевистов начала XX века. Попытка антропологического анализа научного сообщества. Омск, 2010.
19. *Сорокина М. Ю.* Василий Никитин: Свидетельские показания в деле о русской эмиграции // Диаспора: Новые материалы. Вып. 1. Париж; СПб.: Athenaeum-Феникс, 2001. С. 587–644.
20. *Хоружий С. С.* Как становятся «Литовским Платоном» // Библиотека электронной литературы в формате fb2. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A5/horuzhij-sergej-sergeevich/russkij-filosof-v-litve-a-case-study/3> (дата обращения: 13.03.2022).
21. *Хоружий С.* Лев Платонович Карсавин // Литературная газета. 1989. № 8 (5230), 22 февраля. С. 5.
22. *Plumpa P.* Levo Karsavino svajonė // Tiesos.Lt. URL: <http://www.tiesos.lt/index.php/tinklarastis/straipsnis/petras-plumpa.-levo-karsavino-svajone/spausdinti> (дата обращения: 13.03.2022).
23. *Sommer E. F.* Vom Leben und Sterben eines russischen Metaphysikers. Ein verspäteter Nachruf auf Leo Karsavin († 12.7.1952) // Orientalia Christiana Periodica. 1958. Vol. XXIV. P. 129–141.
24. *Svarinsko A.* «Nepataisomasis» // Site “Pro Deo et Patria”. URL: <http://www.partizanai.org/nepataisomasis-monsinjoro-alfonso-svarinsko-atsiminimai#123> (дата обращения: 13.03.2022).
25. *Žaliakalnio vandentiekio stotis* // Site “Kaunas 2022. Modernizmas ateičiai”. URL: <https://modernizmasateiciai.lt/zaliakalnio-vandentiekio-stotis/> (дата обращения: 04.03.2022).
26. *Nasevičius V.* Profesorius Leonas Karsavinas paskutinėje savo gyvenimo stotyje“ // Į laisvę. 1992. Nr. 114 (151). P. 22–32. URL: <http://partizanai.org/index.php/i-laisve-1992-114-151/3023-profesorius-leonas-karsavinas-paskutineje-savo-gyvenimo-stotyje> (дата обращения: 13.03.2022).

Vladimir I. Sharonov

“BLIND ZONE” OF LEV KARSAVIN'S ARCHIVAL HERITAGE

Abstract. The recent publication of Lev Karsavin's essay of 1929 in the Bulletin of Ekaterinburg Theological Seminary calls for focusing on the appearance of this article at this very time. The essay summarizes religious-philosophical and philosophical-political views of L. Karsavin as an ideologist of Eurasianism and is addressed to his associates in the movement. Paradoxical

cally, this historical source available for decades in Bakhmeteff Archive of the Russian and East European Culture of Columbia University Library has remained (with a single exception) unclaimed and unknown to domestic and foreign researchers of the Eurasianism, despite the fact that research papers on the topic are estimated in hundreds. Meanwhile, it reveals a dangerous trend — the lack of necessary attention to archival funds and to the search for new historical documents among authors writing on the topics of Russian religious philosophy and Eurasianism, and suggests that the author's demand for constant verification of published information by documentary sources has decreased. An example of this trend is the current situation with the legacy of Lev Karsavin and the archival materials concerning his life and work. The long stay of a significant part of such materials in the “blind” zone have led to the replication of unverified information, errors and outright fantasies about the researcher, thinker and poet, including casting a shadow on the spiritual portrait of this faithful son of the Orthodox Church, to which Lev Karsavin remained loyal until his last breath. The article shows the groundlessness of many stories and assessments roaming through publications, related to the life of L. Karsavin, including the unsubstantiated statements about his conversion to Catholicism. The author raises the problem of a diversity of the “blind” zone, when the religious nature of Karsavin's thought is ignored by researchers and conveniently adjusted through sociological and political science analysis and science-oriented reinterpretation.

As an appendix to this article, a letter from P. N. Malevsky-Malevich to L. P. Karsavin dated September 28 of 1929 with the author's comments on Karsavin's “Testament” to the Eurasians is published for the first time.

Keywords. *L. P. Karsavin, E. Ch. Skrzhinskaya, A. A. Vaneev, P. N. Malevsky-Malevich, E. F. Sommer, A. S. Khomiakov, Eurasianism, Bakhmeteff Archive.*

Citation. Sharonov V. I. «Slepaia zona» arkhivnogo nasledia L. P. Karsavina [“Blind Zone” of L. Karsavin's Archival Heritage]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2022, no. 39, pp. 256–291. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-256-291

About the author. Sharonov Vladimir Ivanovich — PhD (Pedagogy), Scientific Secretary of the Western branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration, ORCID: 0000-0002-9708-1446 (Russia, Kaliningrad). *E-mail: sharonovvi@gmail.com*

Submitted on 10 April, 2022

Accepted on 30 June, 2022

References

1. *Arkhiv L. P. Karsavina — L. P. Karsavino archyvas* [Lev Karsavin Archive]. Vilnius, 2002, pp. 149–225.
2. Baissvenger M. E. “Eretik” sredi “eritikov”: L. P. Karsavin i Evraziistvo [A ‘Heretic’ Among the ‘Heretics’: L. P. Karsavin and Eurasianism]. *Lev Platonovich Karsavin*. Ed. S. S. Khoruzhii. Moscow, 2012, pp. 160–192.

3. Bogdanova I. I., Nilogov A. S. K genealogii russkikh istorikov XVIII–XX vekov [To Genealogy of Russian Historians of the 18th–20th Centuries]. *Genesis: istoricheskie issledovaniia* — *Genesis: Historical Research*, 2017, no. 8, pp. 112–124.
4. Bovkalo A. A., Galkin A. K., Sorokin V. Otkrytie Petrogradskogo bogoslovskogo instituta v 1920 godu [Opening of the Petrograd Theological Institute in 1920]. *Khristianskoye Chteniye* — *Christian Readings*, 1997, no. 14, pp. 124–136.
5. Camyu A. Tetrad' № IV. Ianvar' 1942 — Sentiabr' 1945 [Notebook No. IV. January, 1942 — September, 1945]. *Camu A. Sobranie sochinenii: v 5 t.* [Collected Works: in 5 vols.]. Vol. 5. Kharkov, 1998, pp. 153–242.
6. *Deianiia Sviashchennogo Sobora Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi 1917–1918* [Acts of the Holy Council of the Orthodox Russian Church of 1917–1918]. Moscow, 2000, vol. 11.
7. Endol'tsev Yu. A. Lev Karsavin v Peterburge [Lev Karsavin in Saint Petersburg]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* — *Proceedings of Saint Petersburg State University of Culture and Arts*, 2009, vol. 184, pp. 394–399.
8. Ermishin O. T. Istoriosofiia L. P. Karsavina: mezhdy istoriei kul'tury i metafizikoi [Historiosophy of L. P. Karsavin: Between Cultural History and Metaphysics]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* — *Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*, 2009, no. 4 (90), pp. 29–36.
9. Evraziistvo. Deklaratsiia, formulirovka, tezisy 1932 [Eurasianism. Declaration. Formulation. Theses, 1932]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta* — *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2003, vol. 10 (2), pp. 282–306.
10. Gavriushin N. K. Perepiska A. Vettera s L. Karsavinym [Correspondence Between A. Vetter and L. Karsavin]. *Simvol* — *Symbol*, 1994, no. 31, pp. 97–161.
11. Genzelis B. Sled Karsavina v litovskoi kul'ture [Karsavin's Footprint in the Lithuanian Culture]. *Lev Platonovich Karsavin*. Ed. S. S. Khoruzhii. Moscow, 2012, pp. 428–435.
12. Glebov S. *Evraziistvo: mezhdu imperiei i modernom: istoriia v dokumentakh* [Eurasianism Between Empire and Modernity: A History in Documents]. Moscow, 2010.
13. Karsavin L. P. *Istoriia evropeiskoi kul'tury. T. 1: Rimskaiia imperiia, khristianstvo i varvary* [History of European Culture. Vol. 1: The Roman Empire, Christianity and the Barbarians]. Saint Petersburg, 2003.
14. Karsavin L. P. *O nachalakh* [On First Principles]. Saint Petersburg, 1994.
15. Karsavin L. P. Proekt istinnoi deklaratsii evraziitsev ili im moie (L. P. K.) filosofskipoliticheskoe, no obsheponiatnoe zaveschanie [Project of a True Declaration of the Eurasians, or Mine [L. P. K.] Philosophical and Political, but Plain Testament for Them]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii* — *Bulletin of Ekaterinburg Theological Seminary*, 2021, no. 36, pp. 438–501.
16. Karsavin L. P. Razgovor s pozitivistom i skeptikom o «Dukhe i tele» [Conversation with a Positivist and a Sceptic Regarding “Soul and Body”]. *Logos. Sankt-Peterburgskie chteniia po filosofii kul'tury. Kniga II. Rossiiskii dukhovnyi opyt* — *Logos. Saint Petersburg Readings on the Philosophy of Culture. Book II. Russian Spiritual Experience*, 1992, no. 2, pp. 160–165.

17. Karsavin L. P. Razgovor s pozitivistom i skeptikom o «Dukhe i tele» [Conversation with a Positivist and a Sceptic Regarding “Soul and Body”]. *Russkie filosofy v Litve: Karsavin, Seseman, Shilkarskii* [Russian Philosophers in Lithuania: Karsavin, Seseman, Shilkarsky]. Kaliningrad, 2005, pp. 19–29.
18. Karsavin L. P. “Ty moi Tvorets: tvoia navek sud'ba ia...” [“You Are My Creator: Your Fate is Mine Forever...”]. *Venok sonetov: antologija* [Wreath of Sonnets: An Anthology]. Petrozavodsk, 1993, pp. 191–207.
19. Karsavin L. P. Venok sonetov [Wreath of Sonnets]. *Molitvy russkikh poetov XX–XXI: antologija* [Prayers of Russian Poets XX–XXI. Anthology]. Moscow, 2011, pp. 544–547.
20. Karsavin L. P. Venok sonetov, Tertsiny (I–V, VII–XV) [Wreath of Sonnets, Tertsin (I–V, VII–XV)]. *Vestnik Russkogo studencheskogo khristianskogo dvizheniia — Bulletin of the Russian Student Christian Movement*, 1972, no. 104–105, pp. 298–318.
21. Karsavin L. P. Venok sonetov, Tertsiny. Kommentarii k Venku sonetov i Tertsinam. Kratkii kommentarii [Wreath of Sonnets, Tercets. Commentary on the Wreath of Sonnets and Tertsin. Brief Commentary]. Vaneev A. A. *Dva goda v Abezi* [Two Years in Abez]. Brussels, 1990, pp. 270–332.
22. Karsavin L. P. Venok sonetov, Tertsiny. Naibolee polnaia redaktsiia [Wreath of Sonnets, Tertsin. The Most Comprehensive Edition]. *Khristianskoye Chteniye — Christian Readings*, 2021, no. 3, pp. 132–151. DOI: 10.47132/1814-5574_2021_3_117.
23. Karsavinas L. Autoriaus pasikalbėjimas su pozityvistu ir skeptiku “Dvasios ir kūno proga”. *Laikas ir idejos*. Vilnius, 1980, pp. 234–241.
24. Karsavinas L. Dvasia ir kūnas. *Naujasis Židinys-Aidai*, 1992, no. 12, pp. 37–50. Available at: <https://nzidiny.lt/wp-content/uploads/2019/08/1992-12.pdf> (accessed: 14.04.2022).
25. Karsavinas L. Dvasia ir kūnas. *Toje akimirkoje — amžinybė: studijos, traktatai, poezija*. Vilnius, 2000, pp. 133–150.
26. Karsavinas L. *Europos kultūros istorija*. Kaunas, Vytauto Didžiojo universiteto Humanitarinių mokslų fakultetas. 6 tomai [5 kn.: ss. 1, 2]. 1931–1937. (I t. Romėnų imperija, krikščionybė ir barbarai. 1931. 352 pp.; II t. Bažnyčia, imperija ir feodalizmas. 1933. 471 pp.; III t. Kova dėl dievo karalystės ir tautinės valstybės. 1934. 523 pp.; IV t. Viduramžių kultūrai beklant ir iškilus. 1934. 560 pp.; V t. Viduramžių ir Naujųjų amžių sąvartoj. 1 sąs., 1936. 368 pp.; 2 sąs. 1937. 343 pp.).
27. Kartashev A. V. Lev Platonovich Karsavin [Leo Platonovich Karsavin]. *Vestnik Russkogo studencheskogo khristianskogo dvizheniia — Bulletin of the Russian Christian Student Movement*, 1960, no. 58–59, pp. 72–79.
28. Kauno miesto statistikos metraštis. 1935. *Kovo mėn. biuletenis*. Kaunas, 1936, no. 1, p. 48.
29. Khoruzhii S. S. Kak stanoviat'sia “Litovskim Platonom” [Becoming a Lithuanian Plato]. Available at: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A5/horuzhij-sergej-sergeevich/russkij-filosof-v-litve-a-case-study/3> (accessed: 13.03.2022).
30. Khoruzhii S. S. Lev Platonovich Karsavin [Leo Platonovich Karsavin]. *Literaturnaija gazeta — Literary Gazette*, 1989, no. 8 (5230), February 22, p. 5.
31. Klementiev A. K. Materialy k istorii deiatel'nosti L. P. Karsavina v Evraziiskoi organizatsii (1924–1929) [Materials on the History of L. P. Karsavin's Activities in the Eurasian Organiza-

- tion (1924–1929)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of Ekaterinburg Theological Seminary*, 2021, no. 36, pp. 399–510. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-36-399-510
32. Kovtun A. “Russkii mir” Kaunasa (Russkaia obschina Kaunasa v 1918–1940 gg.) [The “Russian World” of Kaunas (Russian Community in Kaunas in 1918–1940)]. *Russkii mir Kaunasa — Russian World of Kaunas*, 2009, no. 1 (4), p. 14.
33. Kuznetsova A. Ne poslednii. Diaspora: novye materialy [Not the Last One. Diaspora: New Materials]. *Znamya — Banner*, 2001, no. 4, pp. 238–239.
34. Liaskovskii V. N. Aleksei Stepanovich Khomiakov. *Russkii Arkhiv — Russian Archive*, 1896, vol. 3, no. 11, pp. 337–510.
35. Nasevičius V. „Profesorius Leonas Karsavinas paskutinėje savo gyvenimo stotyje“. *I laisvę*, 1992, no. 114 (151), pp. 22–32. Available at: <http://partizanai.org/index.php/i-laisve-1992-114-151/3023-profesorius-leonas-karsavinas-paskutineje-savo-gyvenimo-stotyje> (accessed: 13.03.2022).
36. Plumpa P. Levo Karsavino svajonė. Available at: <http://www.tiesos.lt/index.php/tinklarastis/straipsnis/petras-plumpa.-levo-karsavino-svajone/spausdinti> (accessed: 13.03.2022).
37. Putevoditel' TSGA SPb [Guidebook of the Central State Archive of Saint Petersburg]. Saint Petersburg Archives. Available at: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cga/guide/159> (accessed: 04.04.2022).
38. Zommer E. F. O zhizni i smerti russkogo metafizika. Zapozdalyi nekrolog L'va Karsavina († 12.7.1952) [On the Life and Death of a Russian Metaphysician. A Belated Obituary for Leo Karsavin († 12.7.1952)]. *Lev Platonovich Karsavin*. Ed. S. S. Khoruzhii. Moscow, 2012, pp. 455–456.
39. Sommer E. F. Vom Leben und Sterben eines russischen Metaphysikers. Ein verspäteter Nachruf auf Leo Karsavin († 12.7.1952). *Orientalia Christiana Periodica*, 1958, vol. XXIV, pp. 129–141.
40. Sorokina M. Yu. Vasilii Nikitin: Svidetel'skie pokazaniia v dele russkoi emigratsii [Vasily Nikitin: Witness Testimony in the Case of Russian Emigration]. *Diaspora: Novye material — Diaspora: New Materials*, 2001, vol. 1, pp. 587–644.
41. Svarinsko A. «Nepataisomasis». Available at: <http://www.partizanai.org/nepataisomasis-monsinjoro-alfonso-svarinsko-atsiminimai#123> (accessed: 13.03.2022).
42. Sveshnikov A. V. *Peterburgskaia shkola medievistov nachala XX veka. Popytka antropologicheskogo analiza nauchnogo soobshchestva* [Saint Petersburg School of Medievalists in the Beginning of the 20th Century: Attempt of Anthropological Analysis of the Scientific Community]. Omsk, 2010.
43. Vakhitov R. R. Dialekticheskoe opredelenie evraziistva [Dialectical Definition of Eurasianism]. *Voprosy filosofii — Problems of Philosophy*, 2020, no. 7, pp. 136–149.
44. Vaneev A. A. *Dva goda v Abezi* [Two Years in Abez]. Brussels, 1990, pp. 5–189.
45. Vaneev A. A. *Dva goda v Abezi* [Two Years in Abez]. *Minuvshee: istoricheskii al'manakh — The Past: Historical almanac*, 1988, no. 6, pp. 54–203.
46. Vaneev A. A. *Dva goda v Abezi. Okonchanie* [Two Years in Abez. The Ending]. *Nashe Nasledie — Our Heritage*, 1990, no. IV (16), pp. 81–103.

«Слепая зона» архивного наследия Л. П. Карсавина

47. Vaneev A. A. Ocherk zhizni i idei L. P. Krasavina [Essay on the Life and Ideas of L. P. Kar-savin]. *Idem. Dva goda v Abezi* [Two Years in Abez]. Brussels, 1990, pp. 337–366.
48. Vaneev A. A. Ocherk zhizni i idei L. P. Krasavina [Essay on the Life and Ideas of L. P. Kar-savin]. *Zvezda — The Star*, 1990, no. 12, pp. 138–151.
49. Vasiliev A. N., Klimanov L. G. E. Ch. Skrzhinskaia: zhizn' i trudy [E. Ch. Skrzhinskaya: Life and Works (From the Personal Archive)]. *Mir russkoi vizantinistiki: Materialy arkhivov Sankt-Peterburga* [World of the Russian Byzantine Studies: Materials of Saint Petersburg Archives]. Ed. I. P. Medvedev. Saint Petersburg, 2004, pp. 458–521.
50. *Vseobschaia adresnaia kniga S.-Peterburga* [Universal Address Book for St. Petersburg]. Saint Petersburg, 1867–1868.
51. Yudina M. V. *Dukh dyshit gde khochet. Perepiska 1962–1963* [The Spirit Breathes Where-ever It Likes. Correspondence of 1962–1963]. Moscow, 2010.
52. Žaliakalnio vandentiekio stotis. Kaunas 2022. Modernizmas ateičiai. Available at: <https://modernizmasateiciai.lt/zaliakalnio-vandentiekio-stotis/> (accessed: 04.03.2022).